

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Уголовные наказания имущественного характера как альтернатива лишению свободы»

Студент

В.И. Калёнова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретико-правовой анализ уголовных наказаний имущественного характера	10
1.1 Становление и развития уголовных наказаний имущественного характера в отечественном уголовном праве.....	10
1.2 Место уголовных наказаний имущественного характера в системе уголовных наказаний	16
1.3 Понятие и виды уголовных наказаний имущественного характера по нормам действующего уголовного законодательства Российской Федерации.....	24
Глава 2 Штраф как уголовное наказание имущественного характера.....	31
2.1 Понятие штрафа как принудительного ограничения имущественных прав физических лиц: сравнительно-правовой анализ штрафа в различных отраслях права	31
2.2 Особенности назначения уголовного наказания в виде штрафа: проблемы правоприменительной практики.....	36
2.3 Механизм обеспечения исполнения уголовного наказания в виде штрафа.....	47
Глава 3 Исправительные работы	64
3.1 Понятие и содержание исправительных работ	64
3.2 Проблемы и практика назначения и обеспечения исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ	67
3.3 Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания	72
Заключение	80
Список используемой литературы и используемых источников.....	84

Введение

Актуальность исследования. Одним из центральных институтов уголовного права является институт уголовных наказаний. Будучи социально-политическим явлением именно в наказаниях находит отражение реализация уголовной политики государства, которая в настоящее время направлена на либерализацию системы уголовных наказаний. Связано это, прежде всего, не только с гуманизацией реализации юридической ответственности, но и с уменьшением загруженности мест лишения свободы, численности лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях, а также возможностью исправления осужденных без применения наказаний, связанных с лишением свободы.

Действующая система уголовных наказаний реформируется в направлении экономии уголовной репрессии в пользу. Однако такая политика у некоторых ученых и общественности вызывает опасения по поводу ее негативного влияния на состояние преступности. Более того, если обратиться к статистическим данным, то также можно увидеть, что, к примеру, за первое полугодие 2019 года из общего числа осужденных – 291662 человека, лишение свободы было назначено 83770 человек, условно осужденными к лишению свободы было – 76495 человек, 13 – пожизненное лишение свободы, 46 – содержание в дисциплинарной воинской части, 10097 – ограничение свободы, 131 – ограничение по военной службе, 25153 – исправительные работы, 48963 – обязательные работы, 504 – принудительные работы, 78 – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 37424 – штраф [19]. Несмотря на то, что лишение свободы назначается достаточно часто, однако и альтернативные лишению свободы уголовные наказания, также назначаются все более активно.

Особое значение в системе альтернативных лишению свободы наказаний имеют имущественные наказания, к числу которых относятся

штраф и исправительные работы [114, с. 69]. Несмотря на то, что и штраф, и исправительные работы являются достаточно активно применяемыми видами уголовных наказаний, возникает ряд вопросов как теоретического, так и практического характера.

Прежде всего, отмечая положительные стороны штрафа как уголовного наказания, который является источником пополнения государственного бюджета и способствует возмещению причиненного преступлением материального ущерба, следует отметить малую распространенность его назначения в связи с высокими размерами. При этом, при назначении внушительных сумм штрафов без учета реального материального положения осужденного, возникает проблема исполнения таких приговоров, особенно в случае, когда в качестве дополнительного наказания осужденному назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься той или иной деятельностью, вследствие чего он лишается постоянного заработка. Как следствия подобного несбалансированного решения, происходит замена штрафа на лишение свободы. Вопрос пропорциональности замены штрафа законодателем не решен и полностью отдается на усмотрение судьи. В итоге не всегда выносятся обоснованные решения, а практика не отличается единообразным применением. В связи с изложенным, в науке вполне справедливо ставится вопрос о снижении размера штрафа и дальнейшем расширении данного вида наказания в санкциях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [68, с. 80].

Что касается такого вида имущественных наказаний как исправительные работы, то данный вид наказания также имеет ряд сложностей. Не однозначно в науке решается вопрос о содержании исправительных работ. Более того, в науке можно встретить и противников данного вида наказания, считающих, что исправительные работы являются по своей сути «штрафом в рассрочку» [21; 76; 100].

На практике возникают сложности при назначении исправительных работ осужденным, у которых отсутствует постоянное место работы.

Таким образом, в виду гуманизации карательной политики и необходимости правоприменительной практики следовать по пути расширения применения наказаний альтернативных лишению свободы и, в том числе, таких имущественных наказаний, как штраф и исправительные работы, актуальным и своевременным является исследование темы настоящей магистерской диссертации - «Уголовные наказания имущественного характера, как альтернатива лишению свободы», имеющей теоретическую и практическую значимость.

Степень научной разработанности темы. Уголовные наказания имущественного характера являются объектом многих научных исследований. При этом данный научный интерес своими корнями уходит еще в дореволюционную науку уголовного права. При этом, несмотря на то, что дореволюционные ученые имущественные наказания считали малоэффективными, однако не оставляли их без своего научно-исследовательского внимания. Так, имущественные уголовные наказания исследовались Н.Д. Сергеевским [101], А.Ф. Бернер [14, с. 601], А.Ф. Кистяковским [43, с. 890-891], С.В. Познышевым [80, с. 155], И.Я. Фойницким [129, с. 173].

Современные представители науки уголовного права особое внимание уделяют как общетеоретическим аспектам уголовных наказаний имущественного характера [40], так и отдельным вопросам их применения. Ученые исследуют проблемы назначения и исполнения имущественных уголовных наказаний [114], рассматривают их как в числе других альтернативных лишению свободы уголовных наказаний [45; 53; 59], так и посвящают работы отдельным видам имущественных наказаний, т.е. штрафу [27; 32; 41; 49; 57] и исправительным работам [22; 38; 64; 104].

Имущественные наказания исследуются и рядом зарубежных авторов [137; 138; 139; 140; 141].

В целом имущественные наказания, как часть института уголовных наказаний, направленных на гуманизацию и либерализацию уголовной

политики, нуждаются в комплексном научно-теоретическом исследовании, чему и посвящена настоящая магистерская диссертация.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере применения уголовных наказаний имущественного характера.

Предмет исследования - нормативные правовые акты, регулирующие порядок назначения и применения уголовных наказаний имущественного характера, к числу которых относятся штраф и исправительные работы.

Цель диссертационного исследования – комплексный теоретико-правовой анализ уголовных наказаний имущественного характера как альтернативы лишению свободы по нормам действующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Задачи диссертации:

- рассмотреть историю становления и развития уголовных наказаний имущественного характера в отечественном уголовном праве;
- определить место уголовных наказаний имущественного характера в системе уголовных наказаний;
- определить понятие и виды уголовных наказаний имущественного характера по нормам действующего уголовного законодательства Российской Федерации;
- рассмотреть понятие штрафа как принудительного ограничения имущественных прав физических лиц и его отграничение от штрафа в других отраслях права;
- выявить особенности назначения уголовного наказания в виде штрафа и проблемы, возникающие в правоприменительной практике;
- исследовать механизм обеспечения исполнения уголовного наказания в виде штрафа;
- проанализировать понятие и содержание исправительных работ;

- выявить проблемы, возникающие в правоприменительной практике при назначении и обеспечении исполнения исправительных работ;
- исследовать особенности ответственности за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания.

Методология и теоретико-правовая основа исследования. Тема магистерской диссертации предполагает необходимость использования комплекса методов научного познания. При написании применялись: исторический и диалектический метод познания, методы объективного и всестороннего анализа, системный и формально-логические методы исследования.

Теоретической базой исследования послужили труды следующих ученых: И.М. Гальперина, Р.Н. Гарнаева, И.В. Дворянскова, В.К. Дуюнова, Л.Н. Кабанова, В.П. Кашепова, И.Я. Козаченко, В.В. Лазаревой, А.С. Михлина, Г.П. Новоселова, В.И. Селиверстова, А.В. Тимченко, И.М. Цокуевой и др.

Новизна исследования отражается в положениях, выносимых на защиту:

- а) Сформулированы определения:
 - 1) наказания имущественного характера - мера государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ воздействиях на имущественные интересы этого лица в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба;
 - 2) штраф - уголовное наказание, определяемое как денежное взыскание и назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, относится к имущественным наказаниям возмездительного характера, имеющий компенсационный механизм, заключающийся в

принудительном взыскании денежных средств с осужденного по приговору суда;

- 3) исправительные работы - наказание, при котором осужденный претерпевает определенные сложности, выполняет трудовые функции не по своему выбору, а по направлению уголовно-исполнительной инспекции (кроме случаев отбывания данного наказания по основному месту работы), а также получает не полную заработную плату, т.к. из нее осуществляется удержание.
- б) Часть 2 ст. 46 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «2. Штраф устанавливается в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от ... до ... лет, но не может быть менее ... и более ... минимальных размеров оплаты труда. Для лиц, не имеющих работы или постоянного иного дохода, штраф устанавливается в размере в размере от ... до ... минимальных размеров оплаты труда.
- в) Штраф в размере свыше ... минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше ... может назначаться только за тяжкое или особо тяжкое преступление».
- г) Целесообразно размер штрафа дифференцировать в зависимости от категорий преступлений с соблюдением соразмерности и длительности альтернативных лишению свободы наказаний.
- д) Необходимо внести изменения в Закон РФ «О занятости населения в РФ» в части обеспечения со стороны государства дополнительных гарантий гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, осужденным к наказанию в виде исправительных работ.
- е) В целях устранения дискриминационных положений уголовного законодательства и заботы о нормальном физическом и психическом развитии несовершеннолетних целесообразно

изменить редакцию статьи 50 УК РФ, дополнив указание на «женщин, имеющих детей в возрасте трех лет» следующей фразой: «а также иному лицу, которому был предоставлен отпуск по уходу за ребенком до трех лет».

ж) Необходимо внести дополнения в ч. 3 ст. 46 УИК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему в письменной форме за любое из указанных в части первой настоящей статьи нарушений, отказавшийся от предложенной работы, отказавшийся от получения предписания с целью его трудоустройства, уволившийся с работы по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно».

Структура исследования: введение, три главы, девять параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ уголовных наказаний имущественного характера

1.1 Становление и развития уголовных наказаний имущественного характера в отечественном уголовном праве

Институт наказания является неотъемлемым элементом системы нормативного регулирования, развитие которого тесным образом связано с историей становления и развития институтов права и государства в целом. Поэтому первые наказания можно найти уже в первобытном обществе. В связи с чем, А.А. Шепталин в генезисе и развитии института наказаний в первобытном обществе выделяет несколько этапов:

- эпоха раннеродовой общины;
- эпоха позднеродовой общины;
- эпоха позднепервобытной общины [133, с. 170].

Возникновение наказаний обусловлено, прежде всего, формированием институтов насилия и принуждения, что явилось в свою очередь фундаментальным условием появления права. По справедливому замечанию Р. Йеринга, без принуждения право «это огонь, который не горит, свет, который не светит» [цит. по: 133, с. 171].

Историческую точку отсчета, с которой можно рассматривать наказания имущественного характера как меру уголовного наказания, нужно связывать с Русской Правдой.

По Русской Правде преступление есть обида, нанесенная конкретному человеку. За обиду полагалось наказание. Так за убийство, например, допускалась кровная месть. Следует подчеркнуть, что уже в те времена чувство мести могло быть удовлетворено не только непосредственной расправой с обидчиком, но и при посредстве суда.

Кровная месть могла быть заменена «дикой вирой» - добровольной уплатой штрафа. За убийство простого человека виновный должен был

уплатить громадную по тем временам сумму денег - 40 гривен. А за убийство лица, занимающего высокое социальное положение полагался штраф, но уже в размере 80 гривен [136, с. 72].

Если обратиться к нормам Русской Правды, то можно увидеть, что систему наказаний составляли такие виды наказаний, как кровная месть, денежные взыскания (вира, продажа, урок, головничество), «поток и разграбление» [136, с. 206].

Основной целью наказания по Русской Правде было возмещение причиненного ущерба. Высшая мера наказания – «поток и разграбление», которое возникло на основе трансформации мер общественного принуждения доклассового общества и стало самым суровым наказанием по Русской Правде. По смыслу Русской Правды, поток и разграбление представляют собой конфискацию имущества и обращение преступника с семьей в рабство князю [130, с.30].

В дальнейшем законодательное развитие штраф получил в Судебнике 1497 года. Этот памятник законодательства хотя и расширяет сферу применения смертной казни вместо штрафа, все же не исключил его вовсе, а наоборот, - наказание в виде штрафа по Судебнику устанавливалось как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания к торговой казни [128, с. 60].

Наиболее распространенными видами наказания по Судебнику 1550 г. были смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, денежные штрафы.

Целью наказаний в Соборном Уложении 1649 г. было устрашение. При этом, сохраняется в Соборном Уложении 1649 г. штраф как вид наказания, который достаточно широко применялся, например, при обеспечении установления истины, при осуществлении правосудия, при оскорблении на суде мирян. За посягательства на судью предусматривались наиболее суровые наказания [29, с. 28].

При Петре I появились идеи повинности и милосердия наказаний. Именно с этого момента некоторые исследователи связывают начало зарождения такого вида наказания, как исправительные работы [58, с. 44].

В 1864 году был принят Указ, который расширил сферу применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе и денежных взысканий не свыше 300 рублей [128, с. 72]. В дальнейшем в Уголовном уложении о наказаниях 1885 г. штраф как вид наказания также сохранился. В случае если осужденный к штрафу был не в состоянии сразу после приговора уплатить его, то исполнение штрафа могло быть рассрочено до одного года. Была также возможность взамен штрафа направлять осужденных на устройство учреждений, исполняющих лишение свободы [128, с. 73].

Таким образом, в борьбе с преступностью штраф применялся издревле.

В Уголовном уложении 1903 г. среди имущественных наказаний были распространены конфискация (изъятие орудий преступлений, вещей, добытых преступным путем) и штраф.

Становление системы наказаний в первые годы советской власти характеризовалось тем, что суды сами придумывали наказания исходя из революционного правосознания. При этом широкое применение имел штраф как один из видов уголовных наказаний [50, с. 84].

Противоречивые политические, социально-экономические и духовные процессы, неизменно характеризующие суть этого российского исторического этапа, иногда сплетались в такой замысловатый узел, который не всегда легко удастся распутать даже по истечении значительного времени. Особенности исторического пути конкретной эпохи оставляют свои отпечатки на системе уголовных наказаний. Ее становление и развитие шло в новых условиях. Модернизировалось уголовное законодательство. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. [87], штраф в примерном перечне уголовных наказаний, число которых достигло 50, не значился. Однако практика шла по пути применения наказаний, не предусмотренных «Руководящими началами». По-прежнему применялся

штраф. Не в таких, правда, масштабах, как, например, в 1918 году, когда к штрафу было приговорено 33,2% от общего числа осужденных [112, с. 10]. Но суды все же достаточно часто назначали штраф, особенно в отношении лиц, способных уплатить его. Штраф был достаточно эффективен в борьбе со спекуляцией.

В начальный период Советской России складывается современное понимание исправительных работ как вида уголовного наказания. Следует заметить, что работы, о которых говорилось в дореволюционном законодательстве, были сопряжены с лишением свободы, в то время как исправительные работы стали одним из видов уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы.

Относительно происхождения исправительных работ в науке можно выделить несколько точек зрения. Одни ученые [108] утверждают, что исправительные работы как самостоятельный вид уголовного наказания появились после формирования судебной системы. По мнению других Вторая [63, с. 219-223] появление исправительных работ имеет стихийный характер.

Если обратиться к нормам советского законодательства, то можно увидеть, что в Декрете СНК РСФСР 1918 г. № 3 «О суде» [25] было предусмотрено наказание в виде принудительных общественных работ.

Ст. 35 УК РСФСР 1922 [82] предусматривала наказание в виде принудительных работ в виде двух форм отбывания данного наказания.

Размер удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам был впервые предусмотрен в ИТК РСФСР 1924 года [83], который составлял 25% от заработной платы, получаемой отбывающими принудительные работы.

В УК РСФСР 1922 года как самостоятельный вид уголовного наказания был предусмотрен и штраф. Его применение было достаточно полно регламентировано и осуществлялось с учетом возможности виновного уплатить штраф. В этот период в новых исторических условиях штраф

начали применять и в качестве дополнительного наказания. Однозначно размер штрафа не устанавливался в денежном выражении, а указывалось, например, на наказуемое деяние, штраф за которое устанавливался с тройной выгодой против извлечения посредством преступления выгодой (ст. 198, 199 УК РСФСР 1922 г.)

В дальнейшем штраф как самостоятельный вид наказания закреплялся в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. [77], в котором не были установлены ни минимальные, ни максимальные пределы штрафа.

Затем, в 1926 году, был принят УК РСФСР. В этом законодательном акте были определены размеры назначаемого штрафа. Максимальный его размер мог достигать до 10 000 рублей. Не малая по тем временам сумма. Касаясь уголовно-правовой охраны отправления правосудия можно было оштрафовать народного заседателя за уклонение народным заседателем от исполнения своих обязанностей (ст. 92 УК РСФСР 1926 г.).

В довоенный период штраф применялся не слишком широко. В основном из-за того, что более эффективными альтернативами считались исправительные трудовые работы. Применение штрафа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. было обусловлено особенностями этого исторического периода [105, с. 7].

В ИТК РСФСР 1933 г. [84] исправительные работы были определены как исправительно-трудовые работы. Впервые были введены положения, запрещающие назначать данный вид наказания беременным женщинам.

Значительную роль в развитии имущественных наказаний сыграли Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1958 году [37]. В соответствии со ст. 27 Основ штраф назначался судом только в случаях и пределах, установленных законом, а не как ранее - по усмотрению суда. При определении размера штрафа суд должен был учитывать не только имущественное положение виновного, а, также исходить из тяжести совершенного им преступления. Суд вправе был

устанавливать минимальный размер штрафа по своему усмотрению, руководствуясь общими началами назначения наказания. Максимальный размер зависел от характера и степени общественной опасности преступления. Подчеркивая важное значение штрафа в борьбе с преступностью, необходимо подчеркнуть, что штраф не применялся за совершение особо опасных преступлений. Не применялся был штраф и за преступления против правосудия, которые впервые в УК РСФСР 1960 года [124] выделены в отдельную главу.

В Основах уголовного законодательства 1958 г. впервые исправительно-трудовые работы получили название – «исправительные работы без лишения свободы». Произошли изменения в сроках отбывания исправительных работ, а также в размере удержаний из заработной платы осужденного. В соответствии со статьей 25 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик исправительные работы без лишения свободы назначались на срок до одного года, при этом они отбывались либо по месту работы осужденного, либо в иных местах, в районе жительства осужденного; размер удержаний из заработной платы не мог быть свыше 20% от заработка.

19 июня 1969 года состоялся Пленум Верховного Суда СССР. В постановлении Пленума говорилось о расширении практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы. Данный документ сориентировал суды на расширение практики назначения предусмотренных законом уголовных наказаний без лишения свободы, в том числе и штрафа. С тех пор штраф стал чаще назначаться судами, как в качестве основного, так и в качестве дополнительного наказания. Этот вид наказания был сохранен во всех последующих источниках российского уголовного права и применяется в настоящее время.

Проведенный краткий исторический анализ развития уголовных наказаний имущественного характера, позволяет сделать вывод о том, рассматривая далее юридическую природу штрафа, следует исходить из того,

что в настоящее время коренным образом изменился характер оплаты труда людей, уровень и условия их жизни в современной России.

Уголовное наказание в виде исправительных работ в течение довольно непродолжительного периода становления и развития неоднократно подвергалось изменению. При этом, законодатель по-разному понимал данный вид уголовного наказания, современное название которого не во многом его изменило.

1.2 Место уголовных наказаний имущественного характера в системе уголовных наказаний

Как известно, современные уголовные наказания, закрепленные в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [123] образуют определенную систему, обусловленную социально-экономическими, политическими и духовными условиями жизни общества [31, с. 182]. При этом, «система наказаний» является научно-теоретической категорией уголовного права.

Рассматривая систему наказаний, ученые различают систему видов наказания и систему самого наказания [121, с. 340].

Под системой наказания ученые понимают установленный в уголовном законе исчерпывающий перечень видов наказания, расположенных в определенном порядке [67, с. 351]. По мнению других ученых, система наказаний представляет собой «установленный уголовным законом обязательный для законодателя и суда внутренне упорядоченный (иерархически), исчерпывающий перечень видов наказания» [118, с. 275]. Систему уголовных наказаний определяют и как «установленный уголовным законом, целостный и исчерпывающий перечень видов наказаний, строго обязательных для суда и расположенных в определенной, иерархически заданной последовательности в зависимости от их функционального назначения, а также характера и сравнительной тяжести» [98, с. 56].

Несколько по-другому определяет систему наказаний В.Н. Орлов, предлагая понимать под нею «правовое последствие системы преступлений, характеризующееся определенным содержанием, сущностью, формой, порядком и порождающее определенные социально полезные цели: восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений» [75, с. 14-17]. Представляется, что в данном определении ученый акцентирует то, что свойственно любому явлению или предмету, в том числе понятию самого наказания.

Из приведенных определений системы наказания можно выделить ряд обязательных ее признаков:

- система – это совокупность наказаний;
- элементы системы наказаний - виды наказаний;
- перечень видов наказаний является исчерпывающим;
- виды наказаний перечисляются в УК РФ от менее строгих к более строгим.

Перечень наказаний, закрепленный в ст. 44 УК РФ, «обладает всеми признаками системы, так как они расположены в определенном порядке с учетом:

- тяжести и характера правоограничений (использован принцип перечисления наказаний от менее строгих к более строгим, что позволяет при назначении наказания правильно учитывать его строгость);
- существует возможность замены отдельных видов наказания другими видами (как на стадии вынесения приговора, так и в ходе его исполнения)» [120, с. 414].

Однако, по справедливому замечанию Г.П. Новоселова, не правильно отождествлять данные понятия [70, с. 73].

Если соотнести такие категория как «структура» и «система», то можно увидеть, что первое понятие шире второго, так как включает в себя не только

внутренние взаимодействия, т.е. особенности строения, связи, функции, уровни, но и внешние.

Следует признать правильным рассматривать систему наказаний как «целостное множество видов наказания и подсистем, включающих сгруппированные по различным основаниям виды наказания» [50, с. 24]. Так, Н.Ф. Кузнецова и И.М. Тяжкова все наказания подразделяют на две подсистемы: наказания, связанные с изоляцией от общества и не связанные. Кроме того, по самостоятельности применения и использования ученые подразделяют наказания на три подсистемы: основные, дополнительные и смешанные (основные и дополнительные). В зависимости от специфики содержания лишений и ограничений прав и свобод осужденных, эти же ученые все наказания подразделяют на пять групп: лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы, арест; ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части; имущественные наказания (штраф); трудовые наказания – это исправительные работы, обязательные работы, ограничения по военной службе, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; смертная казнь [50, с. 24].

Такие же представления о системе видов наказания высказаны и рядом других авторов [65, с. 93-94].

Не согласны с данным разделением системы уголовных наказаний на подсистемы С.В. Родзенко и А.В. Звонов, которые считают, что «наличие подсистем ставится в зависимость от классификации видов наказания, тем самым даже частично подменяя ее». По их мнению, «в основе системы уголовного наказания лежат сами виды наказания, а их градация по подсистемам представляет собой элемент внутреннего взаимодействия, в связи с чем нельзя согласиться с учеными, считающими необходимым выделять не только уголовные наказания, но и подсистемы наказаний в зависимости от классификационных критериев» [117, с. 181].

Система видов наказания и их классификация также не являются тождественными понятиями. Система наказаний - реально существующее явление, а их классификация - прием, способ эмпирического и теоретического познания.

В доктрине уголовные наказания традиционно делятся в зависимости от строгости наказаний, по порядку назначения, по сроку [119, с. 738].

При разработке единой системной классификации наказаний необходимо принимать во внимание ряд важных требований. Так, А.И. Бойко к числу принципов уголовно-правового анализа относит следующие:

- такое исследование характеризуется подходом к системе как к целому;
- понятие системы конкретизируется через понятие связей, среди которых особое место занимают системообразующие связи;
- структура системы - это устойчивые внутренние связи, обеспечивающие ее упорядоченность, направленность и организованность;
- структура может характеризоваться как по горизонтали (связи между однотипными элементами системы), так и по вертикали;
- вертикальная структура предполагает выделение различных уровней системы и наличие иерархии этих уровней [16, с. 165-166].

Система видов наказания охватывает сравнительно большое число элементов, что порождает потребность в их многоуровневой классификации и ставит вопрос о том, какие именно признаки способны выступать в качестве ее основания. Можно утверждать, что к таким признакам относятся лишь те, что непосредственно касаются функциональной и структурной особенности системы и ее составляющих.

Из всего многообразия известных отечественной уголовно-правовой доктрине классификаций видов наказания наиболее общей можно назвать ту, которая приведена в ст. 45 УК РФ. В соответствии с этой классификацией принято выделять виды наказаний, назначаемых в качестве:

- только основных (обязательные работы, исправительные работы, ограничения по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь);
 - только дополнительных (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград);
 - так называемых смешанных видов наказания (штраф, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы).
- Большинство ученых ориентируются на трехчленный характер указанного деления и исходят из того, что оно имеет одно основание - особенности порядка назначения видов наказания [70, с. 76].

В.К. Дуюнов считает, что при такой классификации уголовных наказаний нарушается принцип дихотомического деления [30, с. 94].

В уточнении нуждаются и основания рассматриваемого деления. Обособляя наказания в качестве основных, дополнительных и смешанных, законодатель устанавливает для них определенный статус: наказания первого вида могут назначаться самостоятельно, второго - только совместно с основным видом наказания, а наказания третьего вида в одних случаях могут избираться как основные, а в других - как дополнительные.

Если обратиться к ст. 44 УК РФ, то можно увидеть, что все наказания, подлежащие назначению только в качестве основных, обособлены и помещены во второй части перечня как более суровые. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что функциональная характеристика этих видов наказания позволяет различать наказания, которые могут назначаться лишь в качестве основных, и иные наказания как две относительно самостоятельные подсистемы [70, с. 77].

При этом, основные наказания имеют ряд общих черт: выступают главным средством достижения целей наказания, являются более суровыми, назначаются за тяжкие преступления, могут избираться вне зависимости от применения видов наказания, выступающих в качестве дополнительных. Исходя из различий все основные наказания можно разделить на исключительные и иные, «обычные» виды наказания.

К исключительным видам уголовных наказаний относятся смертная казнь и пожизненное лишение свободы [120, с. 441]. Однако, относительно исключительности пожизненного лишения свободы не представляется возможным согласиться, так как это не находит подтверждение в УК РФ.

Исключительность смертной казни обусловлена особым порядком ее назначения (ст. 59 УК РФ) и исполнения (ст. 186 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [122]). Кроме того, смертная казнь обеспечивает реализацию лишь таких предусмотренных в законе целей наказания, как предупреждение совершения новых преступлений иными лицами и (или) восстановление социальной справедливости.

Подсистема наказаний, не являющихся исключительными, охватывает восемь видов, которые имеют своей целью - исправление осужденного. Данные виды уголовных наказаний также можно разделить на наказания, связанные с изоляцией от общества и не связанные.

В подсистеме наказаний, связанных с изоляцией от общества, объединяющим началом является использование изоляции осужденного от общества как средство достижения цели исправления осужденного. Под изоляцией понимают «принудительное ограничение комплекса личных свобод индивида, касающееся, в том числе, выбора контактов с другими людьми, передвижения и местонахождения, местожительства, рода занятий, образа жизни» [70, с. 78]. К указанной подсистеме наказаний должны быть отнесены арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы.

В подсистему наказаний, не связанных с изоляцией от общества, входят обязательные работы, исправительные работы, ограничения по военной службе, принудительные работы. Каждый из этих видов наказания предполагает ограничение не только права распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности, но и права на получение всей суммы вознаграждения за свой труд. Кроме обязательных работ, иные виды наказания этой группы предполагают осуществление трудовой деятельности с обязательным удержанием в доход государства определенной суммы из заработной платы или денежного довольствия осужденного.

Подсистема наказаний, не относящихся к числу тех, которые могут назначаться только в качестве основных, включает в себя лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, штраф, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград влечет за собой лишение осужденного статуса, присвоение которого, нередко сопровождается льготами. При штрафе затрагивают права на имущество. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ущемляет право осужденного на труд [107, с. 22-23].

Различие между рассматриваемыми видами наказания состоит в том, что одни из них могут назначаться только в качестве дополнительных, а другие - еще и как основные («смежные»).

Некоторые «смежные» наказания, выступающие в качестве дополнительных, всегда назначаются только если они предусмотрены в санкции статьи Особенной части УК РФ.

При этом лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью имеет исправительную цель, поскольку в обязанность уголовно-исполнительных инспекций вменяется не

только контроль за исполнением осужденным и иными лицами приговора, но и организация проведения с ним воспитательной работы. В то же время если исходить из ч. 3 ст. 47 УК РФ, связывающей назначение в качестве дополнительного наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, с признанием судом невозможности сохранения за виновным этого права, то приоритетной целью применения такого рода правоограничений логично признать осуществление в отношении него лично-предупредительного воздействия.

Аналогично обстоит дело с ограничением свободы, которое предполагает возложение на осужденного обязанности не уходить с места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать определенные места, в том числе места проведения массовых и иных мероприятий, не изменять без согласия специализированного органа место жительства или пребывания, место работы или учебы, являться в специализированный орган для регистрации.

Возникает вопрос о целесообразности сохранения в УК РФ таких наказаний, которые должны назначаться только как дополнительные. Наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, в отличие от иных наказаний, предполагающих ущемление прав и свобод физического лица, подразумевает в первую очередь отказ от ранее сделанного признания заслуг индивида перед обществом. Лишение лица при совершении им преступления специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград диктуется в большей мере не необходимостью реализации целей наказания (восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений), а невозможностью и нелогичностью сохранения за осужденным такого рода званий, чина или наград. С учетом этого есть все

основания поставить вопрос о целесообразности законодательного признания такого правового последствия совершенного преступления не видом наказания, а иной мерой уголовно-правового характера в значении, подразумеваемом разделом VI УК РФ.

Таким образом, понятие системы уголовных наказаний как целого, имеющего не только вертикальные, но и горизонтальные связи, ориентирует на недопустимость ее подмены перечнем видов наказания или их многочисленными классификациями. Ключевым является вопрос о первичном дихотомическом делении видов наказания. Допуская назначение нескольких видов наказания, законодатель исключает двойную ответственность лица за совершенное преступление, запрет на которую предусмотрен ч. 2 ст. 6 УК РФ.

1.3 Понятие и виды уголовных наказаний имущественного характера по нормам действующего уголовного законодательства Российской Федерации

Наказания имущественного характера исследовались еще учеными в XIX в. К таким наказаниям относили конфискацию, отнятие поместий, убавку оклада, денежные пени, штрафы в пользу пострадавшего [101, с. 259].

Конфискация имущества как вид наказания, включала в себя ряд наказаний, в их числе - «животы все, и двор, и поместья, и вотчины имать на Государя», «взять на Государя», «взяты будут на Государя бесповоротно», «возьмут назад на царя» и т.п. [113, с. 48]. В целом же, конфискацию определяли изъятие всего имущества, «отпись имения в казну» [110, с. 358]. При этом ученые XIX в. отрицательно оценивали существование данного вида наказания, считая ее военно-политической мерой [56, с. 346], средством поправления бюджета [110]. Более того, некоторые исследователи не признавали конфискацию уголовным наказанием [33, с. 306]. В настоящее

время конфискация не является видом уголовного наказания, а относится к иным мерам уголовно-правового характера (гл. 15.1 УК РФ).

Однако до 2003 года конфискация в УК РФ являлась самостоятельным видом уголовного наказания (п. «ж» ст. 44 УК РФ в ред. до 2003 года), но потом была исключена из перечня видов наказания, а через три года восстановлена в качестве вида уже не наказания, а иных мер уголовно-правового характера. Некоторые ученые считают, что «оснований для отказа от включения конфискации имущества в перечень видов наказания нет, но необходимо принять во внимание, что по своим свойствам конфискация имущества, по сути, ничем не отличается от «смежных» видов наказания, в том числе от штрафа, в связи с чем и должна быть отнесена к числу не дополнительных, а «смежных» наказаний» [70, с. 77].

Дореволюционные отечественные исследователи давали отрицательную оценку имущественным наказаниям, не считали их эффективными, так как «наказанный имел возможность продолжать совершать преступления, оставаясь на свободе» [129, с. 173].

В нормах ныне действующего УК РФ к наказаниям имущественного характера одни ученые относят всего лишь два вида наказаний – штраф и исправительные работы [114, с. 69], а другие - штраф, исправительные работы, ограничения по военной службе и принудительные работы [109, с. 14]. Однако, чтобы разобраться с тем, какие именно наказания относятся к наказаниям имущественного характера, необходимо определиться с тем, что следует понимать под такими наказаниями и их отличительные признаки от других видов наказаний.

В науке уголовного права понятие «наказания имущественного характера» или «имущественные наказания» исследуются не очень активно. При этом в некоторых научных исследованиях можно найти попытки ученых сформулировать общее определение данных видов наказаний.

К примеру, А.С. Михлин, рассматривая, имущественные наказания как наказания, альтернативные лишению свободы, выделял их специфику, в

основе которой «лежат лишения имущественного характера» [61, с. 91]. По мнению ученого имущественные наказания следует применять к лицам, которые совершили корыстные преступления. Однако, в нормах действующего уголовного закона, данные наказания применяются не только за корыстные преступления, но и за неосторожные.

Б.Б. Дембаев наказания имущественного характера определяет, как «меры государственного принуждения, которые воздействуют на виновного посредством лишения его определенных материальных благ» [26, с. 59].

Более полное понятие наказаний имущественного характера было сформулировано К.С. Суховаровым в его кандидатской диссертации, как раз посвященной исследованию данных видов уголовных наказаний. Так, ученый предлагает под наказаниями имущественного характера понимать «установленные в уголовном законе меры государственного принуждения, применяемые к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающиеся в ограничении на добровольной основе или в принудительном порядке имущественных интересов осужденного в виде денег, ценностей и иного имущества, а также полного или частичного возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, которым может выступать физическое, юридическое лицо, государство» [109, с. 14-15].

Как можно заметить, в данном определении одной из целей наказаний имущественного характера ученый указывает на полное или частичное возмещение причиненного преступлением вреда. По мнению же В.К. Дуюнова, неправильно рассматривать уголовное наказание как средство возмещения причиненного преступлением какого-либо вреда (как материального, так и морального) [30, с. 96]. При этом, следует обратить внимание на то, что в ч. 2 ст. 44 УК РФ в качестве одной из целей уголовного наказания указано - восстановление социальной справедливости, что, по мнению большинства ученых, предполагает в числе прочего, как раз возмещения морального и материального вреда осужденным, причиненного

совершенным им преступлением [46, с. 174; 69, с. 209; 115, с. 220]. В случае же невозможности возместить причиненный вред (смерть потерпевшего, восстановление здоровья и т.п.), то восстановление социальной справедливости осуществляется посредством лишения виновного соразмерно степени определенных благ [3, с. 102-111].

Однако данным утверждениям противостоит В.К. Дуюнов, по мнению которого, восстановление социальной справедливости как цель наказания не предполагает требования возмещения вреда [30, с. 96]. И.М. Гальперин также полагает, что штраф является не формой возмещения вреда, а один из видов уголовного наказания [20, с. 141].

Действительно, если обратиться к нормам действующего УК РФ, то штраф, а также удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам поступают в доход государства (ч. 3 ст. 50 УК РФ). И данные суммы никаким образом не заглаживают непосредственному потерпевшему причиненный преступлением вред.

В связи с изложенным, социальную справедливость правильно понимать, как обязательное реагирование на преступление посредством уголовно-правовых средств и обеспечением соразмерного между преступлением и наказанием [102, с. 564]. Говоря по-другому, наказание является возмездием за совершенное общественно-опасное деяние, «удовлетворение нравственного требования всех членов общества, удовлетворение чувства справедливости. Соразмерность санкции и экономия репрессии является одной из черт проявления справедливости в уголовном праве» [17, с. 45].

В.В. Лазарев приводит в своей работе позицию Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу: «...конституционным требованиям справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств,

обусловливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения» [52, с. 5].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что указание в определении понятия «наказания имущественного характера» К.С. Суховаровым на то, что данные наказания полно или частично возмещают, причиненный преступлением потерпевшему вред, не совсем соответствует нормам действующего уголовного закона.

Автор настоящей магистерской диссертации считает более правильным определение наказаний имущественного характера, сформулированное Ю. Загудаевым, как «мероприятия государственного принуждения, установленные в уголовном законе, которые применяются судом от имени государства к лицам, совершившим преступления, которые выражают государственное осуждение деяния и личности виновного и осуществляют определенные ограничения осужденных, в первую очередь путем ограничения их имущественных интересов» [35, с. 27].

Следует заметить, что наказаниям имущественного характера, так же как и любому другому виду уголовных наказаний присущи общие признаки, такие, как принудительный, государственный, публичный и личный характер, а также специфическое правовое последствие наказания – судимость [118, с. 138]. Отличительными признаками наказаний имущественного характера являются:

- воздействие на имущественные интересы осужденного. Следует заметить, под имущественным интересом можно понимать согласно определению Е.В. Пассек способность имущественного объекта быть выраженным в известной денежной сумме [78, с. 52-53];
- дифференциация публично-правовой ответственности зависит от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

Таким образом, под наказаниями имущественного характера следует понимать меру государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и

заключается в предусмотренных УК РФ воздействиях на имущественные интересы этого лица в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

Как уже отмечалось выше, к наказаниям имущественного характера ученые относят штраф и исправительные работы, некоторые ученые к данному перечню добавляют еще и ограничение по военной службе. Следует заметить, что ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ) является в принципе таким же наказанием, как и исправительные работы. Отличием является то, что данное наказание назначается осужденным военным служащим, проходящим военную службу по контракту за совершение преступлений против военной службы, а также тем же лицам вместо исправительных работ (ч. 1 ст. 51 УК РФ). Так же как и при исправительных работах (ч. 3 ст. 50 УК РФ) из денежного довольствия осужденного производится удержания в доход государства.

Как можно заметить, некоторые уголовные наказания имущественного характера «носят дуалистический характер, воздействуя как на имущественные, так и на неимущественные права субъекта» [40, с. 28]. Речь идет об исправительных работах и ограничениях по военной службе. В связи с чем, некоторые ученые предлагают дифференцировать уголовные наказания имущественного характера на два вида в зависимости от доминирования (влияния) карательного воздействия на имущественные интересы осужденного:

- наказания, в которых карательное воздействие на имущественные интересы осужденного является основным (штраф);
- наказания, в которых основным является карательное воздействие на привлечение к труду, а влияние на имущественные интересы – дополнительное (исправительные работы и ограничение по военной службе).

Выводы по первой главе магистерской диссертации:

- Проведенный исторический анализ развития наказаний имущественного характера показал, что данные виды уголовных наказаний применялись за различные преступления с учетом имущественного положения осужденного.
- Понятие системы уголовных наказаний как целого, имеющего не только вертикальные, но и горизонтальные связи, однозначно ориентирует на недопустимость ее подмены. Допуская назначение нескольких видов наказания, законодатель исключает двойную ответственность лица за совершенное преступление, запрет на которую предусмотрен ч. 2 ст. 6 УК РФ.
- Наказания имущественного характера – это мера государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ воздействиях на имущественные интересы этого лица в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

Уголовные наказания имущественного характера можно разделить на виды в зависимости от доминирования (влияния) карательного воздействия на имущественные интересы осужденного:

- наказания, в которых карательное воздействие на имущественные интересы осужденного является основным (штраф);
- наказания, в которых основным является карательное воздействие на привлечение к труду, а влияние на имущественные интересы – дополнительное (исправительные работы и ограничение по военной службе).

Глава 2 Штраф как уголовное наказание имущественного характера

2.1 Понятие штрафа как принудительного ограничения имущественных прав физических лиц: сравнительно-правовой анализ штрафа в различных отраслях права

Штраф как правовая категория используется во многих отраслях права. Так, в уголовном праве под штрафом понимается денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ (ч. 1 ст. 46). Схожее значение имеет административный штраф (ч. 1 ст. 3.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [44]. Штраф также является налоговой санкцией в виде денежного взыскания (п. 2 ст. 114 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [66].

В гражданском праве штраф является разновидностью неустойки, которая устанавливается в виде твердой денежной суммы либо в виде процента (пропорции) от суммы неисполненного обязательства или иной денежной величины либо твердой денежной суммы, подлежащей однократному взысканию за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

В системе уголовных наказаний штраф является самым мягким наказанием. При всей простоте определения штрафа, в теории уголовного права вопрос о его сущности является весьма дискуссионным.

Так, З.А. Тадевосян относил штраф к наказаниям имущественного характера и считал, что его сущность определяется тем, что «воспитательное и предупредительное воздействие не связаны с лишением свободы. При этом осужденный вынужденно уплачивает определенную сумму денег в доход государства» [111, с. 72-75].

Н.А. Беляев писал, что «...воспитательное воздействие штрафа на осужденного не ограничивается только уплатой определенной суммы денег.

Исправление и перевоспитание осужденного не достигается каким-либо единовременным актом, это более или менее длительный процесс для перестройки личности осужденного» [13, с. 5].

М.С. Дикаева смысл штрафа не ограничивала только пополнением казны, но и в лишении осужденного части имеющихся у него денег, и ограничении его возможности использовать их в своих интересах [28, с. 161].

Б.Х. Агноков, И.Н. Лемперт социальную сущность штрафа видели в материальном воздействии, которое стимулирует экономическую добросовестность лиц [1, с. 6-7; 54, с. 3].

На практике, суды назначая виновным наказание в виде штрафа, принимают во внимание всю совокупность обстоятельств, влияющих на наказание, учитывая воздействие назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, следуя целям и принципам уголовного наказания. Так, по одному уголовному делу, суд признал возможным назначить осужденному наиболее мягкий вид наказания в виде штрафа, приходя к убеждению, что такой вид наказания будет являться справедливым, достаточным для его исправления, перевоспитания и предупреждения совершения новых преступлений [6].

По мнению С.С. Уткиной, штраф является не денежным взысканием, а имущественным в денежной форме [126, с. 6]. Однако, назначение к взысканию будущего, еще не существующего (и не факт, что будет существовать) имущества вряд ли можно признать корректным. Кроме того, сами по себе имущественные права не ограничиваются только притязаниями на денежные средства. Но ассоциировать штраф с любым имуществом, а не только с деньгами, противоречит здравому смыслу.

Нельзя согласиться также с тем, что штраф в определенном объеме ограничивает не только имущественные интересы, но также и иные права и свободы виновного. На этом настаивает А.В. Курц [51, с. 10-11]. Очевидно, что уплата государству денежных средств означает только одно – ограничение имущественных прав осужденного.

Между тем существуют и противоположные суждения о том, что штраф не стоит причислять к имущественным наказаниям. К такому выводу приходит В.К. Дуюнов, обосновывая позицию тем, что «непосредственное воздействие при исполнении данного наказания оказывается не на имущество или имущественные права, а на финансовые интересы осужденного» [30, с. 135].

Допустимо признать сужение подхода до именно финансовой стороны вопроса. Однако нужно учесть, что финансы образуют часть имущества, соответственно финансовые интересы – часть имущественных интересов. С этой позиции определять в штрафе одно через другое логически неверно.

В свое время М.Е. Сеницкая и А.Л. Цветинович высказались о том, что «...штраф является наказанием, которое ограничивает право собственности осужденного, так как в этом случае государство взимает часть принадлежащего ему имущества в денежной форме» [103, с. 110-129].

Представляется, что рассматривать штраф через вопросы права собственности нерационально: оно подчеркивает не характер наказания, а гражданско-правовую сторону вопроса.

Не правильно также понимать штраф как «изъятие у осужденных в пользу государства определенной приговором суммы денежных средств» [62, с. 41], так как сущность штрафа не изъятие, а взыскание. Отличие взыскания от изъятия заключается в том, что второе в отличие от первого является реальным, немедленным одноразовым перемещением денежных средств [132, с. 85].

Таким образом, можно констатировать, что штраф есть денежное взыскание; как денежное взыскание ограничивает часть имущественных интересов осужденного – его финансовые интересы. В этом заключается его суть. Осужденный лишается части своего имущества, выраженной в определенной сумме денежных средств.

В соответствии со статьей 44 УК РФ штраф занимает первое место и является наиболее мягким видом наказания в действующей системе уголовных наказаний.

Факт отнесение штрафа к мягкому виду наказания вызывает много споров. Ученые-правоведы, зачастую высказывают мнение, о том, что штраф более строгий вид наказания, чем лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы и исправительные работы [42, с. 110-122]. В качестве аргумента своего вывода они приводят различные арифметические расчеты. Простой пример такого обоснования. Лицо осуждено по ч. 1 ст. 159 УК РФ к максимальному штрафу в размере 120000 рублей, его средняя зарплата составляет 20000 рублей в месяц. Если же лицу назначить наказание в виде исправительных работ сроком на один год с удержанием из заработной платы 20 % ежемесячно, то за данный период выплата в доход государства составит всего лишь 48000 рублей (20000 рублей x 20 % x 12 месяцев). Это на 72000 рублей меньше, чем, если бы он уплатил штраф.

Представляется, что подобные расчеты отражают только финансовую сторону соотношения, не исчерпывая сравнения всего содержания наказаний. Штраф, в отличие от других наказаний, раскрывается как кара, направленная на ограничение исключительно имущественных прав осужденного, выраженных в денежной форме.

Другие виды наказаний направлены на ограничение и лишение иных конституционных прав и свобод, что соответственно характеризует их как более строгие. Те же исправительные работы заключаются в обязанности осужденного трудоустроиться и/или трудиться с существенным ограничением трудовых прав осужденного как работника – лишении права уволиться по собственному желанию без разрешения уголовно-

исполнительной инспекции, сокращении ежегодного оплачиваемого отпуска [18, с. 27].

Поэтому законодатель конституционные права и свободы граждан в случае их поражения в установленном законом порядке, установил в «лестнице наказаний» выше по степени строгости, нежели поражение имущественных прав. Поражение имущественных прав по степени значимости является ниже поражения прав и свобод наказываемого лица.

По данному поводу в XIX в. И.Я. Фойницкий отмечал, что имущественные наказания утратив преобладающее место в системе наказаний, «остаются, однако, в системе наказаний частью как низшая карательная мера - для случаев маловажных, частью как наказание специфическое - для таких случаев, когда, по народному выражению, следует наказывать рублем, а не дубьем, частью как объективное последствие преступных деяний, применяемое в видах отвращения их вредных результатов, частью как мера хотя и применяемая в порядке судебном, но рассчитанная на предупреждение преступлений в будущем, частью, наконец, как мера удовлетворения потерпевшего» [129, с. 173].

И.В. Дворянской отмечает у штрафа такую его сущность, как возместительный характер [24, с. 74], который объясняется следующим:

- в штрафе выражается принудительное воздаяние за содеянное, которое аккумулирует в себе карательные и исправительные элементы;
- штраф по своему содержанию должен быть адекватен совершенному преступлению;
- штраф полно отражает характер имущественных преступлений, обладает необходимым потенциалом дифференциации карательного и компенсаторного воздействия.

Следует согласиться с предложением И.В. Дворянскова, предлагающего уголовно-правовой механизм возмещения ущерба потерпевшему, который мог бы выражаться в следующей норме,

предусмотренной в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации: «Денежные средства и другие материальные блага, полученные в ходе исполнения наказания и иной принудительной меры в отношении осужденного должны направляться на возмещение ущерба потерпевшему в размере не менее одной трети от общей стоимости. Конкретный размер возмещения определяется по взаимному согласию осужденного и потерпевшего и закрепляется в судебном приговоре. При невозможности достижения такого соглашения размер возмещения устанавливается судом» [24, с. 74].

Речь идет о любых наказаниях и мерах уголовно-правового характера. Включение в реализацию уголовной ответственности компенсаторного механизма позволит обеспечить паритет соблюдения прав человека в отношении как преступника, так и жертвы.

Таким образом, штраф, представляя собой уголовное наказание, определяемое как денежное взыскание и назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, относится к имущественным наказаниям возместительного характера, имеющий компенсационный механизм заключающийся в принудительном взыскании денежных средств с осужденного по приговору суда.

В целом, при правильном подходе к его назначению, штраф является достаточно эффективным наказанием, наиболее мягким из предусмотренных уголовным законодательством. Под ним следует понимать вид имущественного наказания, ограничивающий финансовые интересы осужденного и заключающийся в денежном взыскании в размере, установленном приговором суда.

2.2 Особенности назначения уголовного наказания в виде штрафа: проблемы правоприменительной практики

В части 2 ст. 46 УК РФ установлено четыре способа исчисления штрафа. В Законе предусмотрены пределы штрафа (от 5 тыс. до 5 млн руб. – для совершеннолетних, от 25 тыс. до 500 млн руб. – за отдельные преступления, от 1 тыс. до 50 тыс. руб. – для несовершеннолетних), которые распространяются лишь на штраф, определенной в фиксированной сумме.

А.В. Шнитенков, Г. Цепляева считают не совсем верным то, что при иных способах исчисления (в размере дохода, кратно и т. п.) фактический размер может превышать установленный максимум [134, с. 43; 131, с. 62-64]. Однако, по мнению В.М. Степашина, «установив дифференцированный подход к исчислению размера штрафа, законодатель как раз и установил возможность максимальной индивидуализации размера наказания этого вида. Однако сами эти «рамки» получили оценку как недостаточно обоснованных» [106, с. 156].

О.А. Михаль обращает внимание на усиление репрессивности штрафа и предлагает снизить верхний предел штрафа как основного вида наказания [60, с. 48]. Однако при этом не учитывается, во-первых, то, что штраф является не просто мерой государственного принуждения, а уголовным наказанием, репрессией; а во-вторых, наличие уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных механизмов отсрочки и рассрочки уплаты штрафа.

Потому следует поддержать точку зрения В.А. Уткина, который считает целесообразным повысить минимальную сумму штрафа до 10 тыс. руб. [125, с. 129] Представляется необходимым увеличение и верхних пределов штрафа (при исчислении их в фиксированной денежной сумме). В то же время нельзя в полной мере согласиться с тем, что уголовные штрафы должны по размеру существенно превышать административные [15, с. 11], поскольку репрессивность уголовного наказания характеризуется и другими показателями, судимостью, например.

Возражения вызывает и то, что предельный размер штрафа дифференцируется только в зависимости от способа его исчисления.

Обоснованность такого подхода вызывает сомнения, и потому привлекательной выглядит идея установить единый максимальный (абсолютный) предел штрафа, от способа его исчисления не зависящий. Представляется необходимым, однако, предусмотреть в законе повышенные максимальные пределы штрафа при исчислении этого наказания в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. При таком подходе будет обеспечена соразмерность штрафа, как тяжести совершенного преступления, так и имущественному положению осужденного.

Решая вопрос о размере штрафа, суд индивидуализирует наказание с учетом в том числе его и его семьи имущественного положения, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. По данному поводу Н.А. Лопашенко отмечает, что таким образом «имущественное положение виновного вопреки требованию принципа равенства граждан перед законом сказывается на возможной уголовной ответственности» [55, с. 203]. Как представляется, требование уголовного закона об учете имущественного положения осужденного и его семьи, а также возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода само по себе не означает необходимости установления каких-либо пропорций, соотношений между размером штрафа и имущественным положением виновного. Оно, напротив, призвано обеспечить экономию репрессии, препятствовать необоснованному завышению размеров штрафа, максимально устранить возможные негативные последствия применения данного имущественного наказания в отношении третьих лиц. Конкретный же размер штрафа при этом определяется судом не произвольно, а строго в рамках санкции статьи Особенной части УК РФ.

Так, в ходе апелляционного рассмотрения дела в отношении С.А. Черевой было установлено, что мировым судьей И.И. Хасиятулиным были грубо допущены нарушения уголовно и уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение не законного и необоснованного

судебного решения, поскольку мировой судья назначил наказание С.А. Черевой в виде штрафа с применением ст. 64 УК РФ, то есть ниже низшего предела санкции статьи 159.2 ч.1 УК РФ в размере 3000 рублей. Однако, согласно ст. 46 УК РФ штраф есть денежное взыскание, которое назначается в пределах, предусмотренных уголовным законом, а именно в размере от 5000 рублей до 5000000 рублей, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике назначения судами РФ уголовного наказания» (далее – Постановление № 58) [89] минимальный размер штрафа, назначенного за совершенное преступление в определенной сумме, в том числе с применением положений статьи 64 УК РФ, не может быть ниже пяти тысяч рублей, а при его назначении в размере заработной платы или иного дохода осужденного - за период менее двух недель.

Таким образом, С.А. Черевой необходимо было назначить наказание в виде штрафа в размере не ниже 5000 рублей.

С учетом изложенного, суд пришел к убеждению, что, допущенные мировым судьей И.И. Хасиятулиным нарушения и неправильное применение уголовно и уголовно-процессуального закона повлияли на вынесение незаконного, необоснованного приговора, в связи с чем приговор подлежит отмене, с направлением уголовного дела в отношении ФИО7 на новое рассмотрение в ином составе мирового судьи [81].

Требование уголовного закона об учете имущественного положения осужденного и его семьи, а также возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода необходимо учитывать и при решении вопроса о назначении штрафа. В этих целях следует выяснять наличие или отсутствие места работы у осужденного, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т.п.

Между тем суд, назначив Ф. по ч. 3 ст. 30, п. п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ дополнительно к лишению свободы наказания в виде ограничения свободы и штрафа, принятое решение в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора не мотивировал.

Более того, мотивируя в описательно-мотивировочной части приговора назначение Ф. наказания, суд ссылается на то, что Ф. ранее не судим, женат, имеет на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка и одного малолетнего ребенка, частично признал свою вину и активно способствовал раскрытию преступления. Обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

Не приводится судом и каких-либо обстоятельств в обоснование необходимости назначения в данном случае дополнительных наказаний в виде ограничения свободы и штрафа.

С учетом установленных судом обстоятельств, в целом положительно характеризующих осужденного, а также принимая во внимание его семейное положение, наличие у него иждивенцев, законность назначения ему дополнительных наказаний в виде ограничения свободы и штрафа вызывает сомнения [94].

В другом случае, приговором мирового судьи судебного участка № 68 от 14.05.19 года А.В. Юдин был осужден по ст. 322.3 УК РФ за фиктивную постановку на учет по месту своего жительства четырех иностранных граждан к наказанию в виде штрафа в размере 100000 рублей.

Защитник В.Н. Фотиева в интересах осужденного А.В. Юдина обратилась в Новокуйбышевский городской суд с апелляционной жалобой, в которой просил суд о применении ст. 64 УК РФ и об уменьшение назначенного штрафа, в силу того, что назначенное наказание не в полной мере учло, что А.В. Юдин, ранее не судим, вину признал, проходил срочную и контрактную службу в горячей точке Республики Узбекистан, имеет заболевания, жену инвалида 3 группы, тяжелое материальное положение.

Проверив материалы дела, выслушав участников процесса, суд апелляционной инстанции признал приговор мирового судьи подлежащим изменению по следующим основаниям.

При назначении наказания мировой судья учел личность, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, признал обстоятельствами смягчающими наказание, признание вины, раскаяние в содеянном, состояние здоровья, прохождение срочной и контрактной службы в горячей точке в Таджикистане, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание. Назначено наказание в виде штрафа в размере 100000 рублей.

Однако мировой судья не учел, что в соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

Согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статье Особенной части УК РФ и с учетом положений его Общей части.

По делу было установлено, что А.В. Юдин официально не трудоустроен, проживает с женой инвалидом 3 группы с детства, которая нуждается в бессрочной реабилитации. При назначении наказания в виде штрафа мировым судьей последнее обстоятельство своей оценки не получило. Отсутствие оснований для применения ст. 64, 73, 76.2 УК РФ не мотивировано. В связи с этим суд посчитал необходимым признать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание А.В. Юдину, наличие больной жены инвалида, которое в совокупности с другими смягчающими обстоятельствами, признать исключительными, позволяющими при назначении ему наказания в виде штрафа применить ст. 64 УК РФ [7].

На практике принимая во внимание имущественное положение осужденного, влияние назначенного наказания на условия жизни его семьи, учитывается и период содержания осужденного в условиях, приравненных к условиям содержания под стражей. Данные обстоятельства позволяют также снизить размер штрафа [12].

В связи с изложенным ч. 2 ст. 46 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «2. Штраф устанавливается в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от ... до ... лет, но не может быть менее ... и более ... минимальных размеров оплаты труда. Для лиц, не имеющих работы или постоянного иного дохода, штраф устанавливается в размере в размере от ... до ... минимальных размеров оплаты труда.

Штраф в размере свыше ... минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше ... может назначаться только за тяжкое или особо тяжкое преступление».

Необходимо обратить внимание на то, что согласно положениям ч. 2 ст. 46 УК РФ штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме взятки, устанавливается в размере до стократной суммы взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей. Даже если сумма, рассчитанная с учетом кратной величины, меньше 25000 руб. В таком случае штраф назначается в размере 25000 руб. Если сумма кратности назначаемого штрафа меньше суммы 25000 руб., то подлежит назначению штраф в сумме 25000 руб.

Судами правильно применяется ч. 5 ст. 72 УК РФ, согласно которой при назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

Так, районным судом Тульской области М. был осужден по ч. 2 ст. 290 УК РФ к наказанию в виде штрафа в сумме 400 000 руб. с лишением права заниматься деятельностью, связанной с признанием лиц инвалидами в установленном законом порядке на срок 2 года. Судом учтены сроки нахождения М. под стражей 2 ноября 2016 года и домашнего ареста с 3 ноября 2016 года по 18 января 2017 года, и с применением ч. 5 ст. 72 УК РФ смягчено наказание в виде штрафа до 350 000 руб. [73].

Необходимо обратить внимание, что в случае назначения штрафа в качестве основного наказания за одно из преступлений при наличии совокупности преступлений или приговоров подлежат применению общие правила назначения наказания по совокупности преступлений и приговоров, а также правила, установленные для сложения наказаний ч. 2 ст. 71 УК РФ. В резолютивной части приговора в таких случаях должно быть указано на применение ст. 69 УК РФ и ст. 70 УК РФ, а также на самостоятельное исполнение штрафа.

При этом необходимо помнить, что в случае, когда за два и более преступления наряду с основным наказанием назначается один и тот же вид дополнительного наказания, при назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного и дополнительного видов наказаний за разные преступления.

Однако на практике такие нарушения судами допускаются.

Так, Д. был осужден к наказанию в виде штрафа по ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. На основании ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 800 000 рублей. Суд апелляционной инстанции, пересматривая приговор по апелляционным жалобам, установил, что назначая наказание Д. по совокупности преступлений по правилам ч. 3, 4 ст. 69 УК РФ, суд нарушил принцип сложения основного и дополнительного наказания. Суд, в нарушение закона,

сложил дополнительное наказание, назначенное по ч. 3 ст. 290 УК РФ с основными наказаниями, назначенными по преступлениям по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Недопустимо назначение основного и дополнительного наказания по разным редакциям УК РФ, что было сделано... районным судом Тульской области при осуждении А. и Г. Судом апелляционной инстанции Тульского областного суда установлено, что А. и Г. осуждены по ч. 3 ст. 290 УК РФ в редакции Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ, действовавшей на момент совершения преступления, к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 1 месяц каждый, а дополнительное наказание в виде штрафа в размере десятикратной суммы взятки в сумме 250000 руб. назначено каждому в редакции Федерального закона от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ. При этом следует отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 10 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния и уголовный закон, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

В то же время суд, назначая дополнительное наказание в виде штрафа, исходя из санкции ч. 3 ст. 290 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ, не учел, что данная редакция статьи предусматривает альтернативную возможность назначения дополнительного наказания в виде штрафа и не обосновал необходимость его назначения осужденным, что является в этом случае обязательным.

Такая же ошибка допущена тем же судом при назначении наказания в отношении Г., осужденного по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ и по двум преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Судом апелляционной инстанции были устранены указанные выше нарушения при назначении наказания. При этом, при отсутствии доводов апелляционного представления, учитывая разъяснения, содержащиеся в пункте 59 Постановления № 58, согласно которым неприменение судом дополнительного наказания, являющегося согласно санкции

соответствующей статьи УК РФ обязательным, допускается только с применением положений ст. 64 УК РФ, судебная коллегия в данном случае применила ст. 64 УК РФ, исключила дополнительное наказание в виде штрафа, назначенное судом А. и Г. по двум преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Не учтены положения ч. 1 ст. 9 УК РФ, ч. 1 ст. 10 УК РФ районным судом Тульской области при осуждении М. за совершение трех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, к основному наказанию в виде штрафа в размере 520000 руб., 540000 руб. и 560000 руб. в доход государства в редакции Федерального закона от 03.07.2016 N 324-ФЗ, усиливающего наказание по сравнению с уголовным законом в редакции Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ, действовавшего на момент совершения преступления [73].

При назначении наказания по совокупности преступлений и приговоров суды не всегда проверяют и учитывают, уплачен ли штраф, назначенный по ранее вынесенному приговору. Так, С. осужден 25 января 2016 года по ч. 3 ст. 290 УК РФ к штрафу в размере пятидесятикратной суммы взятки в сумме 350000 рублей, с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 3 года. Штраф уплачен 26 января 2016 года.

9 марта 2017 года С. осужден по пяти преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 290 УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного, сложения назначенных наказаний, С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки в размере 1 100 000 рублей. В соответствии с ч. 4, 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к назначенному наказанию путем полного сложения наказаний, назначенных по приговору суда, окончательно к отбытию назначено С. 4 года лишения свободы со штрафом в размере двадцатикратной суммы взятки в размере 1 100 000 рублей, с лишением права занимать должности в

правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 3 года, и назначенным в качестве основного вида наказания штрафом в размере 350 000 рублей, который в соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ подлежит исполнению самостоятельно и признается фактически исполненным 26 января 2016 года, с отбыванием назначенного наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам приговор изменен. Из резолютивной части приговора исключены: указание о назначении С. окончательного наказания путем полного сложения наказания, назначенного по приговору суда в виде штрафа в размере 350 000 рублей; указание на двадцатикратную сумму взятки при назначении наказания по совокупности преступлений.

При этом суд апелляционной инстанции установил, что суд первой инстанции не учел, что по приговору суда в отношении С. основное наказание в виде штрафа в размере 350000 рублей уплачен 26 января 2016 года. Поэтому на основании частей 4, 5 ст. 69 УК РФ сложению с назначаемым наказанием подлежит лишь дополнительное наказание, назначенное по приговору от 25 января 2016 года в виде лишения права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 3 года.

В резолютивной части приговора при назначении наказания по совокупности преступлений, суд ошибочно указал о назначении дополнительного наказания С. в виде штрафа в размере двадцатикратной суммы взятки, поскольку окончательное дополнительное наказание в виде штрафа С. назначено путем частичного сложения дополнительных наказаний, назначенных за каждое из преступлений [73].

Сомнительно признать справедливым установленные в УК РФ единые недифференцированные размеры штрафа, назначаемого в качестве основного и дополнительного наказания: такое разграничение произведено

непосредственно в санкциях статей Особенной части, однако оно не носит системный характер. Так, например, максимальный размер штрафа как дополнительного наказания за квалифицированные виды разбоя составляет 1 млн руб. В связи с чем необходимо провести градацию размеров штрафа в зависимости от категорий преступлений при соблюдении соразмерности с длительностью других альтернативных наказаний [54, с. 7,14, 16; 34, с. 32].

Таким образом, количественный параметр является одним из показателей репрессии, поэтому при оценке строгости наказаний разных видов должен учитываться наряду с другими показателями.

Пределы наказаний с широким количественным диапазоном (включая штраф) нуждаются в большей дифференциации путём конструирования специальных правил назначения наказания в зависимости:

- от категории преступления;
- от признаков субъекта преступления (несовершеннолетие, престарелый возраст, состояние здоровья);
- от отнесения наказания к числу основных или дополнительных видов.

2.3 Механизм обеспечения исполнения уголовного наказания в виде штрафа

Модель принудительного исполнения уголовного наказания в виде штрафа, предусмотренная ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее - ФЗ об исполнительном производстве) [127], в основе своей выглядит следующим образом.

При возбуждении исполнительного производства о взыскании штрафа в качестве основного вида наказания устанавливается срок для его добровольной уплаты; в случае неуплаты штрафа в установленный срок судебный пристав-исполнитель обращается в суд с представлением о замене данного штрафа на иной вид наказания. Если суд отказывает в

удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя, то штраф взыскивается по общим правилам, предусмотренным для обращения взыскания на имущество должника.

Модель принудительного исполнения уголовного наказания в виде штрафа, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, выглядит точно так же, но без возможности обращения в суд с представлением о замене вида наказания в случае неуплаты штрафа в срок, установленный для добровольного исполнения.

Однако, далеко не всегда предусмотренный законодательством механизм принудительного исполнения уголовного наказания в виде штрафа реализуется на практике. Значительные суммы штрафов, назначенных к уплате в качестве наказания за уголовное правонарушение, остаются невзысканными. Вместе с тем часто причины низкой эффективности исполнения требований исполнительных документов не связаны с эффективностью работы конкретных должностных лиц ФССП России. Во многих случаях уровень исполнения требований исполнительных документов зависит прежде всего непосредственно от самого механизма их реализации, от процедуры, в рамках которой осуществляется фактическая реализация требований, содержащихся в приговоре суда.

В целом можно обозначить те недостатки, которые обуславливают имеющееся положение вещей по взысканию штрафов, назначенных в качестве наказания за совершенные уголовные преступления.

Главными недостатками механизма принудительного исполнения уголовного штрафа, которые проявляются как на стадии назначения наказания, так и непосредственно в процессе исполнения исполнительного документа, являются следующие.

Необусловленность размера назначаемого штрафа реальным имущественным положением осужденного.

Уголовный штраф как мера прежде всего экономического воздействия на лицо, совершившее преступление, должна заключаться в изъятии у

последнего определенного объема имущества. При этом, если осужденному не предоставлена отсрочка или рассрочка уплаты штрафа, такое изъятие должно осуществляться единовременно. В свою очередь, единовременное изъятие имущества (будь то денежные средства или иное имущество, реализуемое в порядке глав 8, 9 ФЗ об исполнительном производстве) предполагает наличие последнего у осужденного. В результате применения подобной санкции осужденный лишается определенного объема имущественных благ за совершенное преступление и реально ощущает на себе все негативные последствия уголовно-правовой кары.

Если же штраф назначается в таком объеме, который явно не соответствует объему имеющихся у должника активов (а также активов, которые осужденный реально может приобрести в течение срока, установленного для исполнения приговора), то наказание, пусть даже и весьма суровое по своему размеру, фактически остается только набором цифр, отраженных в приговоре суда.

Зачастую огромные объемы назначаемых штрафов касаются прежде всего санкций за преступления коррупционной направленности.

Так, в 2019 году средняя сумма уголовного штрафа по исполнительному документу, находившемуся на исполнении в ФССП России, без учета штрафов за коррупционные преступления составляла 66 тыс. руб. В то же время за коррупционные преступления размер средней суммы штрафа составил 3478 тыс. руб. [39]. В отдельных случаях размер штрафа бывает весьма значительным, при этом в ходе изучения имущественного положения должника в рамках исполнительного производства устанавливается, что необходимыми для выплаты такого штрафа активами должник не владел не только на момент вынесения приговора, но и ранее.

Так, приговором Центрального районного суда г. Тольятти от 10.11.2016 г. по делу № 1-9/2016 осужденный Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Указанному лицу назначено основное наказание в виде лишения свободы и дополнительное наказание в виде штрафа в размере 45000000,00 руб. [95]. В ходе исполнения приговора в части взыскания штрафа судебным приставом-исполнителем установлено, что имущество, на которое может быть обращено взыскание в счет погашения штрафа, у должника отсутствует. Должник отбывает длительный срок лишения свободы, имея в учреждении исполнения наказания доходы, средний ежемесячный размер которых составляет чуть более 9 тыс. руб., на которые обращено взыскание. При этом перспективы приобретения имущества, достаточного по стоимости для погашения штрафа в полном объеме, отсутствуют.

Указанные факты являются неединичными, а величины назначаемых штрафов выходят далеко за те пределы, размер которых приведен в вышеуказанном примере.

Немаловажное значение приобретает возможность фактической реализации карающего воздействия санкции на осужденного. Если применяется наказание, пусть даже по объему и весьма значительное, но фактически неисполнимое, т.е. такое, которое невозможно реализовать, то смысл его воздействия на лицо, совершившее преступление, теряется полностью.

В этой связи особенно важной с практической точки зрения является рекомендация Генпрокуратуры РФ, разработанная еще в 2004 году, но очень редко реализуемая органами предварительного расследования на практике [79]. Суть ее в том, что следователь, дознаватель должны проработать вопрос о необходимости наложения ареста на имущество в тех случаях, когда имеются судебные издержки или санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает штраф в качестве наказания.

В случае невозможности взыскать штраф с осужденного из-за отсутствия у него средств или имущества лучшим выходом будет назначение ему более суровой санкции, например, в виде лишения свободы, которая не обусловлена наличием (отсутствием) имущественных активов у осужденного

и благодаря применению которой он в полной мере ощутит на себе все негативные последствия совершенного общественно опасного деяния.

Необходимость личного вручения осужденному постановления о возбуждении исполнительного производства (ч. 7 ст. 103 ФЗ об исполнительном производстве).

Возможность дальнейшего применения мер принудительного исполнения, а также возможность обращения в суд с представлением о замене штрафа на иной вид наказания законодательство связывает с необходимостью именно личного вручения указанного документа должнику (осужденному). При этом положения ч. 2 ст. 29 ФЗ об исполнительном производстве о надлежащем уведомлении в случае отказа от получения адресатом соответствующего извещения к уголовным штрафам неприменимы.

Несоблюдение правила о личном вручении постановления о возбуждении исполнительного производства осужденному влечет за собой негативные последствия в виде невозможности рассмотрения вопроса о замене штрафа на иной вид наказания либо принятия судом по данному вопросу отрицательного решения (пункты 5.6 и 5.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (далее - Постановление № 21) [88]).

Кроме того, невозможность личного вручения постановления о возбуждении исполнительного производства должнику в рамках исполнительного производства влечет за собой необходимость объявления последнего в розыск и подключения дополнительных ресурсов для ознакомления должника с указанным процессуальным документом [23, с. 29].

Что же такого содержится в постановлении о возбуждении исполнительного производства, с вручением которого законодатель, а вслед за ним и высший судебный орган связывают возможность (невозможность)

принятия решения по такому принципиальному вопросу, как замена не уплаченного в добровольный срок штрафа на иной вид наказания?

Согласно частям 5, 6 ст. 103 ФЗ об исполнительном производстве в постановлении о возбуждении исполнительного производства для должника устанавливается срок для добровольного исполнения требования об уплате штрафа; судебный пристав-исполнитель уведомляет должника о том, что неуплата штрафа (части штрафа, если его выплата назначена частями) в установленный срок является злостным уклонением от уплаты штрафа и влечет замену штрафа другим видом наказания.

Именно этим моментам придается такое принципиальное значение.

Однако и тут есть некоторые нюансы, которые ставят под сомнение принципиальность подобных положений. Так, если по общему правилу, закрепленному в ч. 12 ст. 30 ФЗ об исполнительном производстве, срок для добровольного исполнения начинается течь после даты получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства, то при исполнении уголовного штрафа начало течения срока не ставится в зависимость от факта вручения (невручения) постановления должнику. В последнем случае начало течения срока для добровольного исполнения поставлено в зависимость либо от даты вступления в законную силу приговора суда, либо от даты возбуждения исполнительного производства (а не от даты вручения постановления должнику).

По общему правилу в постановлении о возбуждении исполнительного производства для добровольного исполнения требования об уплате штрафа за преступление (первой части штрафа, если судом принято решение о рассрочке его уплаты) устанавливается срок 60 календарных дней со дня вступления приговора в законную силу. Если исполнительное производство возбуждается через 25 календарных дней и более после вступления приговора в законную силу, то срок для добровольного исполнения составляет 35 календарных дней со дня возбуждения исполнительного производства.

Таким образом, начало течения срока для добровольного исполнения не обусловлено личным вручением (или невручением) должнику постановления о возбуждении исполнительного производства.

Положения же о разъяснении правовых последствий неуплаты штрафа в виде возможности его замены на иной вид наказания фактически сводятся к разъяснению того, что назначенное наказание необходимо исполнить.

Отсутствие неизбежной неотвратимости замены уголовного штрафа на иной вид наказания в случае, если последний не уплачен в срок для добровольного исполнения. Никаких уважительных причин для неуплаты штрафа, назначенного в качестве наказания за преступление, нормы законодательства не содержат. Более того, в этих нормах не указан перечень конкретных (даже примерных) обстоятельств, которые могут быть отнесены к таковым, и не предусмотрена даже в принципе возможность существования таковых.

На практике суды при рассмотрении представлений судебных приставов-исполнителей о замене штрафа на иной вид наказания нередко отказывают в его удовлетворении, указывая на наличие уважительных причин неуплаты штрафа.

При этом, уважительные причины для неуплаты штрафа - это не результат нормотворческой работы законодателя (так как в законодательстве ничего подобного нет), а фактически результат нормотворчества Верховного Суда РФ [23, с. 31].

Хотя Верховный Суд РФ и разъяснил, что сам по себе факт отсутствия у осужденного денежных средств не может признаваться уважительной причиной для неуплаты штрафа в срок, тем не менее он же установил, что таковыми могут считаться обстоятельства, вследствие которых осужденный лишен возможности уплатить штраф в срок (например, утрата дееспособности, нахождение на лечении в стационарном лечебном учреждении, утрата заработка или имущества вследствие обстоятельств, которые не зависели от лица).

Наличие возможности не уплатить штраф, назначенный как наказание за совершенное преступление, по уважительным причинам, а также допустимость неприменения обязательных положений законодательства о замене данного наказания на более строгий вид по указанному обстоятельству представляется не вполне правильным.

Во-первых, по своей правовой природе штраф является не просто имущественным взысканием за неисполнение какого-либо гражданско-правового обязательства, а наказанием за общественно опасное деяние, за преступление.

В силу этого одной из основ, учитываемых не только при назначении, но и при исполнении наказания, является его неотвратимость, которая не предполагает каких-либо обстоятельств, освобождающих от его исполнения.

Суд, принимая решение о назначении санкции в виде штрафа, фактически идет навстречу осужденному, давая ему возможность понести наказание в наиболее щадящем режиме, т.е. уже на данном этапе признает все имеющиеся обстоятельства уважительными хотя бы для того, чтобы не применять более строгий вид наказания. Признавая впоследствии те или иные причины неуплаты штрафа уважительными, суд в иррациональной форме идет на еще большее смягчение приговора, подтверждая тем самым, что, хотя приговор суда является обязательным для исполнения, могут быть обстоятельства, которые эту обязательность устраняют, сводят фактически к нулю.

Во-вторых, даже если суд и признает те или иные обстоятельства уважительными для неуплаты штрафа, то совершенно нелогичной выглядит дальнейшая последовательность действий по исполнению приговора суда. Например, если, следуя логике Верховного Суда РФ, суд признает уважительной причиной, послужившей основанием для неуплаты штрафа, утрату заработка или имущества должника вследствие обстоятельств, которые не зависели от последнего (п. 5.1 Постановления № 21), то

дальнейшее исполнение приговора осуществляется с учетом положений п. 1 ч. 10 ст. 103 ФЗ об исполнительном производстве.

В свою очередь, указанные положения законодательства об исполнительном производстве предусматривают, что если суд отказал в замене штрафа другим видом наказания, то судебный пристав-исполнитель принимает меры по принудительному взысканию штрафа в общем порядке обращения взыскания на имущество должника.

Другими словами, суд не заменяет штраф на иной вид наказания, признавая уважительным тот факт, что у должника нет ни имущества, ни заработка, за счет которых он мог бы уплатить штраф. И тут же наступает следующий этап исполнения, в рамках которого судебный пристав-исполнитель должен взыскать указанную сумму за счет имущества должника (которого, как установил суд, нет).

Таким образом, судебный пристав-исполнитель не может взыскать этот штраф, так как суд сам же установил факт отсутствия имущества, за счет которого штраф может быть погашен.

На этом вся цепочка принудительного исполнения замыкается и заходит в тупик. В таком случае более логичным было бы полное освобождение от наказания, раз уж суд признает отсутствие имущества уважительной причиной для неуплаты штрафа. Подобные выводы приходится сделать, если проследить логически всю цепочку действий и по другим обстоятельствам, которые Верховный Суд РФ называет уважительными. Так, нахождение должника на лечении в стационарном лечебном учреждении вряд ли можно признать в качестве уважительной причины, ведь такая финансовая операция, как уплата штрафа, не требует личного присутствия должника. Уплатить штраф вполне может представитель должника, полномочия которого основаны на доверенности.

Уголовное наказание в виде штрафа может быть заменено обязательными работами при наличии совокупности следующих условий:

- штраф является основным видом наказания;

- установлены признаки злостного уклонения от уплаты штрафа;
- отсутствуют ограничения, установленные ч. 4 ст. 49 УК РФ;
- не истекли сроки давности обвинительного приговора;
- соблюдены требования ст. 103 ФЗ об исполнительном производстве.

Согласно ч. 1 ст. 32 УИК РФ злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф в течение 30 дней со дня вступления приговора в законную силу [71].

Так, из материалов по представлению судебного пристава-исполнителя о замене Е.С. Байковой штрафа другим видом наказания следовало, что у мирового судьи имелись предусмотренные ч. 5 ст. 46 УК РФ основания, при которых было возможно принятие решения о замене штрафа другим видом наказания.

Приговор мирового судьи судебного участка № 110 Комсомольского судебного района г. Тольятти Самарской области от 26.12.2017 г., которым Е.С. Байковой было назначено наказание в виде штрафа в размере 7000 рублей, вступил в законную силу 10.01.2018 г.

24.01.2018 г. судебным приставом-исполнителем ОСП Комсомольского района г. Тольятти УФССП РФ по Самарской области было вынесено постановление о возбуждении в отношении Е.С. Байковой исполнительного производства, копия которого была получена Е.С. Байковой. В указанном постановлении осужденной был установлен срок для добровольного исполнения назначенного наказания – до 11.03.2018 г., она была предупреждена о предусмотренных законом последствиях неуплаты штрафа в установленный срок, а также о возможности обратиться в суд с ходатайством о рассрочке уплаты штрафа.

В установленный срок (в течение 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу) Е.С. Байкова штраф не уплатила, каких-либо сведений о причинах неуплаты штрафа судебному приставу-исполнителю не сообщила, в суд с ходатайством об отсрочке или рассрочке уплаты штрафа не

обращалась, что с учетом требований ч. 5 ст. 46 УК РФ, ч. 1 ст. 32 УИК РФ и п. 5.1 Постановления № 21, позволяет, вопреки доводам апелляционной жалобы, считать Е.С. Байкову злостно уклоняющейся от уплаты штрафа.

Мировым судьей в ходе рассмотрения представления на протяжении длительного периода времени (с 14.11.2018 г. по 01.02.2019 г.) были приняты все предусмотренные законом меры, в том числе посредством осуществления принудительных приводов, к обеспечению участия Е.С. Байковой в судебном заседании, однако по последним известным месту жительства и месту регистрации осужденная не проживает, по сведениям родственников проживает по неустановленному адресу в г. Москве.

Изложенное свидетельствует о том, что Е.С. Байкова, зная о возбужденном в отношении нее исполнительном производстве, сама добровольно отказалась от права представить суду свои доводы и возражения, касающиеся причин неуплаты штрафа, в связи с чем отсутствие у суда возможности получить от нее объяснения по поводу неуплаты штрафа не может служить препятствием для принятия решения по существу представления.

В результате постановление и.о. мирового судьи судебного участка № 110 Комсомольского судебного района г. Тольятти Самарской области от 01.02.2019 г. о замене Е.С. Байковой неисполненного наказания в виде штрафа в размере 7000 рублей, назначенного по приговору мирового судьи судебного участка № 110 Комсомольского судебного района г. Тольятти Самарской области от 26.12.2017 г., на наказание в виде обязательных работ сроком 80 часов было оставлено без изменения [4].

Не допускается замена уголовного наказания в виде штрафа обязательными работами вопреки ограничениям, установленным ч. 4 ст. 49 УК РФ. Так, в силу указанной нормы обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим,

проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву [93].

Таким образом, замена штрафа на один из видов указанных наказаний при наличии названных ограничений повлечет незаконность вынесенного судебного решения.

В соответствии с ч. 1 ст. 83 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если вступивший в законную силу обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в сроки, установленные ч. 1 указанной статьи. Так, истечение срока давности исполнения обвинительного приговора является самостоятельным основанием для прекращения производства по представлению судебного пристава-исполнителя о замене уголовного наказания в виде штрафа обязательными работами [92].

При рассмотрении представления судебного пристава-исполнителя о замене уголовного наказания в виде штрафа обязательными работами необходимым условием является извещение лица, в отношении которого рассматривается представление. Неявка не извещенного надлежащим образом осужденного является препятствием для рассмотрения представления судебного пристава-исполнителя, поскольку указанное обстоятельство лишает осужденного возможности заявлять ходатайства, давать объяснения по представлению, а также излагать свою позицию суду [72].

В целом, исполнение осужденным назначенного судом наказания в виде штрафа исключает возможность удовлетворения требований судебного пристава-исполнителя.

Невозможность замены уголовного штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, на иной вид наказания в случае его неуплаты в срок для добровольного исполнения.

Как разъяснил Верховный Суд РФ, при разрешении вопроса о замене штрафа следует иметь в виду, что согласно ч. 5 ст. 46 УК РФ другим наказанием заменяется только штраф, назначенный в качестве основного наказания (п. 5.1 Постановления № 21). Таким образом, штраф как дополнительное наказание не может быть заменен.

Вместе с тем данное законодательное регулирование представляется весьма спорным, поскольку по своей правовой природе, по своей сути штраф, назначаемый в качестве основного наказания, ничем не отличается от штрафа как дополнительного наказания. И тот и другой представляют собой денежное взыскание, и тот и другой имеют под собой одну и ту же экономическую основу в виде необходимости принудительного изъятия некоего объема имущества у осужденного.

Но если правовая природа того и другого штрафа тождественна, то для чего же тогда делать между ними искусственное различие, зависящее от того, назначается наказание в виде штрафа как основное или как дополнительное?

Представляется, что подходы и правовые последствия в данном случае должны быть едины: неуплата штрафа в добровольный срок во всяком случае должна влечь за собой необходимость его замены.

Выход из сложившегося положения, связанного с исполнением документа о принудительном взыскании штрафа, назначенного в качестве наказания за совершенное преступление, видится в упрощении указанной процедуры. Тем более что простой и более эффективный механизм на сегодняшний день уже выработан и апробирован.

Так, совершенно по-другому выглядит модель исполнения абсолютно тождественного с уголовным штрафом наказания в виде судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера (глава 15.2 УК РФ, ст. 103.1 ФЗ об исполнительном производстве). Несмотря на то, что нормы о возможности применения указанной меры введены относительно недавно, уже очевидно, что представленный подход является более эффективным по сравнению с механизмом принудительного исполнения,

предусмотренным для уголовного штрафа. Это обусловлено прежде всего его простотой и отсутствием каких-либо дополнительных условий, которые освобождали бы осужденного от более суровой санкции в случае неуплаты штрафа в срок для добровольного исполнения.

При исполнении судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера:

- нет необходимости личного вручения осужденному постановления о возбуждении исполнительного производства. Уже при оглашении постановления осужденному должны быть предельно ясны последствия неуплаты штрафа;
- нет необходимости установления должнику срока для добровольного исполнения и предупреждения о последствиях его несоблюдения. Именно суд, оглашая свое постановление, устанавливает срок для уплаты штрафа (ч. 6 ст. 446.2 УПК РФ);
- необходимость подтверждения факта уплаты штрафа в установленный срок - это обязанность должника. Именно он должен позаботиться о том, чтобы у судебного пристава-исполнителя появились сведения о надлежащем исполнении осужденным возложенной на него судом обязанности (ч. 2 ст. 446.3 УПК РФ);
- на судебного пристава-исполнителя возложены исключительно функции контроля за исполнением должником судебного штрафа. Механизм принудительного обращения взыскания на имущество должника (глава 9 Закона об исполнительном производстве), свойственный и характерный для обязательственных, гражданско-правовых правоотношений и совершенно чуждый для уголовных правоотношений, к данной категории исполнительных производств не применяется;

- установлена безальтернативная неизбежность отмены меры уголовно-правового характера в случае неуплаты штрафа в установленный срок.

Справедливости ради следует отметить, что, к сожалению, в вопросе применения норм права, касающихся судебного штрафа как меры уголовно-правового характера, Верховный Суд РФ пошел по тому же пути о необходимости выяснения наличия (отсутствия) уважительных причин его неуплаты.

Так, в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [90] разъяснено, что с учетом положений ч. 2 ст. 104.4 УК РФ лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин. При этом уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица).

Таким образом, Верховный Суд РФ вновь при толковании норм права и разъяснении порядка их применения фактически пошел по пути нормотворчества. Вместе с тем ни ч. 2 ст. 104.4 УК РФ, на которую ссылается высший судебный орган, ни глава 15.2 УК РФ, предусматривающая нормативное регулирование судебных штрафов как таковых, ни положения Федерального закона от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ, которым введен указанный институт, не предусматривают никаких уважительных причин для неуплаты штрафа как меры уголовно-правового

характера и не обуславливают необходимость его отмены в зависимости от наличия (отсутствия) таковых.

Более того, если даже предположить, что представление судебного пристава-исполнителя об отмене судебного штрафа будет отклонено по причине наличия уважительных причин, то дальнейшие правовые последствия этого неясны. Ведь после направления представления о замене судебного штрафа исполнительное производство подлежит окончанию (п. 3 ч. 7 ст. 103.1 ФЗ об исполнительном производстве), а возможность применения каких-либо мер принудительного исполнения по данной категории исполнительного производства исключена в принципе.

Тем не менее, механизм исполнения судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, гораздо эффективнее, чем механизм исполнения уголовного штрафа.

Выводы по второй главе магистерской диссертации.

- Штраф, представляя собой уголовное наказание, определяемое как денежное взыскание и назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, относится к имущественным наказаниям возмездительного характера, имеющий компенсационный механизм заключающийся в принудительном взыскании денежных средств с осужденного по приговору суда.
- Часть 2 ст. 46 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «2. Штраф устанавливается в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от ... до ... лет, но не может быть менее ... и более ... минимальных размеров оплаты труда. Для лиц, не имеющих работы или постоянного иного дохода, штраф устанавливается в размере в размере от ... до ... минимальных размеров оплаты труда. Штраф в размере свыше ... минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше ... может назначаться только за тяжкое или особо тяжкое преступление».

- Чем проще механизм исполнения исполнительного документа, тем он эффективнее, поскольку он исключает необходимость соблюдения последовательности установленных и при этом достаточно непростых процедур, нарушение которых в конечном итоге может повлечь недостижение желаемого результата, а также способствует достижению процессуальной экономии, что, в свою очередь, влечет за собой достижение экономии в материальном смысле и создает действенный, а главное, простой и понятный механизм неотвратимости наступления ответственности в случае неуплаты штрафа в добровольном порядке.

Глава 3 Исправительные работы

3.1 Понятие и содержание исправительных работ

Сущность исправительных работ закреплена в статье 50 УК РФ:

- исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его;
- исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет;
- из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20% [22, с. 178].

В общих чертах исправительные работы как один из видов уголовных наказаний предполагает осуществление данной деятельности на постоянной основе с полным трудоустройством и, оплатой работы, из которой производятся отчисления в доход государства.

Данный вид наказания может быть назначен осужденным, которые как имеют основное место работы, так и не имеют такового. При этом, кара данного наказания представляется весьма различной.

Принудительная форма труда в данном наказании находит проявление в факте осуществления ее на основании судебного решения в течение определенного времени под государственным контролем в лице уголовно-исполнительной инспекции.

Э.С. Рахмаев карательный характер труда видит в том, что «в процессе трудовой деятельности осужденный к исправительным работам подвергается определенным правоограничениям» [97, с. 6-7]. Такими правоограничениями являются: принудительный характер трудовых отношений, финансово-имущественные ограничения и лишения.

Режим рассматриваемого наказания состоит в обязанности отработки определенного судом срока, в течение которого осужденные обязаны соблюдать требования, обращенные к обеспечению трудовой деятельности: не нарушать порядок отбывания исправительных работ, добросовестно относиться к трудовой деятельности и являться по вызову контролирующего органа.

Статья 40 УИК РФ говорит о том, что осужденные к исправительным работам обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и являться в уголовно-исполнительную инспекцию по ее вызову.

Рассматривая условия отбывания исправительных работ, авторы разрабатывали их собственные классификации: основные и факультативные [99, с. 8]; общие и специфические; запреты и обязанности; обычные (основные и дополнительные) и строгие (обязанности и запреты) [22, с. 179].

Предлагаемые авторами условия исправительных работ являются теоретической конструкцией, не соответствующей общепринятому пониманию условий отбывания наказания в науке уголовно-исполнительного права и в уголовно-исполнительном законодательстве [135, с. 68-71]. В научной литературе отмечается, что для наказаний, не связанных с лишением свободы, устанавливается специфический вид режима, называемый «непениденциарным» [74, с. 24], т.е. правопорядок исполнения наказаний без изоляции от общества, заключающийся в соблюдении условно осужденным общих и специфических обязанностей (требований), которые призваны, с одной стороны, нейтрализовать воздействие факторов, способных создать условия для совершения условно осужденным нового преступления, а с другой - обеспечить благоприятные условия для его исправления.

Следует отметить, что законодатель предусмотрел возможность корректировки карательного содержания исправительных работ в период их течения: предусмотренные отчисления в доход государства из заработной платы осужденного могут быть подвержены изменению.

Исследуемый вид наказания ранее содержал и другое средство его обеспечения и регулирования – условно-досрочное освобождение от отбывания исправительных работ. Эта мера позитивной ответственности была отменена Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, что было отрицательно оценено учеными [2, с. 28-32].

Следует указать, что субъект исполнения наказания вправе на основании ч. 2 ст. 46 УИК РФ внести коррективы в режим отбывания наказания через возложение обязанности по явке на регистрацию в контролирующий орган до двух раз в месяц за допущенное нарушение порядка отбывания исправительных работ. Изложенное свидетельствует о возможных корректировках в применяемой системе правоограничений исправительных работ в каждой конкретной ситуации [38, с. 18].

Таким образом, ограничения, предусмотренные исправительными работами, при всей первичной схожести носят неоднозначный характер, который зависит от наличия работы у осужденного при назначении судом наказания. Но при оценке в целом уголовно-правового и уголовно-исполнительного аспектов требований, предъявляемых к современным уголовным наказаниям, данный вид наказания зарекомендовал себя с положительной стороны.

В то же время изучение исправительных работ с позиции эффективности позволяет поставить под сомнение данный аспект. Так, каждый третий осужденный к исправительным работам в период отбывания наказания являлся нарушителем порядка и условий его отбывания: в 2017 г. – 35639 из 88218, в 2018 г. – 46766 из 112122 [38, с. 18].

Подводя итоги краткого анализа исправительных работ, следует отметить разнонаправленность данного вида уголовного наказания. Кроме того, следует отметить наличие существенных вопросов к эффективности исследуемого вида уголовного наказания, что свидетельствует об отсутствии действенного механизма его реализации.

Таким образом, исправительные работы представляют наказание, при котором осужденный претерпевает определенные сложности, выполняет трудовые функции не по своему выбору, а по направлению уголовно-исполнительной инспекции (кроме случаев отбывания данного наказания по основному месту работы), а также получает не полную заработную плату, т.к. из нее осуществляется удержание.

3.2 Проблемы и практика назначения и обеспечения исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ

При назначении исправительных работ на практике возникает немало проблем, а также при реализации уголовно-исполнительными инспекциями.

При назначении исправительных работ имеют место случаи, когда судом не учитывается личность осужденного: являются ли они лицами без определенного места жительства, или не имеющими регистрации по месту жительства, или гражданами и лицами без гражданства, а также лицами, не имеющими документов, удостоверяющих личность, пенсионерами, инвалидами, имеющими заключение врачей о применении легкого труда.

Так, по ходатайству осужденного М. неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена исправительными работами с удержанием 5% заработка в доход государства ежемесячно. На момент постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции было установлено, что осужденный М. является гражданином Украины, гражданства Российской Федерации и разрешения на работу не имеет.

На сегодняшний день в соответствии со ст. 65 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [116] определен перечень документов, обязательных для предъявления работодателю при трудоустройстве.

Прием на работу иностранных граждан также дополнительно предусматривает наличие разрешения на осуществление в Российской

Федерации профессиональной деятельности, которое выдается отделом по вопросам миграции отдела МВД России по месту пребывания данных лиц.

Таким образом, осужденный М. официально трудоустроен быть не мог. Уголовно-исполнительная инспекция выступила с предложением в отдел по вопросам миграции УМВД России о выдаче осужденному М. разрешения на осуществление на территории РФ профессиональной деятельности. На основании полученного разрешения осужденный был трудоустроен [64, с. 79].

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ и ч. 1 ст. 39 УИК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его.

Данные нормы также регламентируют, что осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы, а осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Трудоустройство осужденных является самой острой проблемой [48, с. 54], поскольку на момент постановки на учет имеют основное место работы менее 20% осужденных, остальных (более 80%) необходимо трудоустраивать.

Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций отмечают необходимость исключения из действующего законодательства обязанности исполняющего органа согласования с муниципальными органами мест отбывания наказания.

Так, 16 декабря 2016 г. Кировским районным судом г. Самары осужден гражданин П. по ст. 228 ч. 2, 264.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. В соответствии с постановлением Куйбышевского районного суда г. Самары от 14.07.2018 по ходатайству осужденного П. неотбытая часть наказания в виде

лишения свободы заменена более мягким видом наказания в виде исправительных работ на срок 1 год 6 месяцев 1 день с удержанием 5% заработка ежемесячно в доход государства в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией в районе места жительства осужденного.

В связи с отсутствием вакансий на предприятиях, имеющих в перечне мест для исполнения исправительных работ, осужденный П. трудоустроен только 22 августа 2018 г. в ООО «Автосити-Универсал» на должность автоэлектрика.

Также гражданин С. 6 мая 2015 г. Промышленным районным судом г. Самары осужден по ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Постановлением Красноглинского районного суда г. Самары от 02.08.2018 по ходатайству осужденного оставшаяся часть наказания заменена на исправительные работы сроком на 1 год 3 месяца 3 дня с удержанием 5% из заработной платы ежемесячно в доход государства в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией в районе места жительства осужденного.

На момент постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции установлено, что осужденный С. не трудоустроен, однако имеет возможность трудоустроиться, но в организацию, не включенную в перечень мест для отбывания наказания в виде исправительных работ на территории города Самары, утвержденного Постановлением главы города Самары [64, с. 81].

Таким образом, необходимо что бы было законодательно закреплено право осужденного самостоятельно трудоустроится для отбывания наказания в виде исправительных работ. Для решения данной проблемы целесообразно в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [36] предусмотреть в части обеспечения со стороны государства дополнительных

гарантий гражданам, испытывающим трудности в поиске работы, осужденным к наказанию в виде исправительных работ.

Не соответствует трудовому законодательству предоставление осужденному ежегодного оплачиваемого отпуска. Поэтому необходимо привести в соответствие с трудовым законодательством положения ст. 40 УИК РФ, касающегося исчисления продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска осужденного.

На практике не всегда при назначении исправительных работ суды правильно исчисляют начало срока наказания. Так, приговором суда установлено, что А.В. Карпухин не имеет основного места работы. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Также из положений ч. 2 ст. 42 УИК РФ следует, что началом срока отбывания исправительных работ осужденным, не имеющим основного места работы, является день его выхода на работу.

Однако, как следует из приговора, суд, в нарушение указанных требований закона, назначая А.В. Карпухину наказание в виде исправительных работ, в резолютивной части приговора указал, что срок отбывания наказания с момента фактического начала выполнения исправительных работ. При таких обстоятельствах указания суда на исчисление срока отбывания являются незаконными и подлежат уточнению в резолютивной части приговора [85].

Часть 5 статьи 50 УК РФ устанавливает перечень лиц, которым не могут назначаться исправительные работы, что и при назначении обязательных работ. То есть, логика законодателя очевидна: поскольку эти виды работ связаны с трудом, то и назначать их нельзя тем категориям осужденных, которым в соответствии с ТК РФ разрешено не работать в определенное время: инвалиды первой группы – поскольку именно первая

группа инвалидности присваивается тем гражданам, которые имеют тяжелейшие неизлечимые заболевания, вследствие чего они не в состоянии самостоятельно передвигаться и даже обслуживать себя на бытовом уровне; беременным – в период отпуска по беременности и родам; женщины с детьми – в период предоставления им отпуска по уходу за ребенком до полутора или трех лет; военнослужащим – в период прохождения военной службы по призыву, поскольку в этот период времени они выполняют другую важную для государства задачу.

Женщины, старше 50-ти лет и мужчины, старше 60-ти лет, до недавнего времени могли быть названы одним словом – пенсионеры, которые в соответствии с законодательством о трудовых пенсиях так же могли не работать по достижении указанного возраста и получать от государства пенсию по возрасту.

Однако в имеющихся законодательных ограничениях есть один существенный изъян, который самым существенным образом нарушает установленный статьей 4 УК РФ и статьей 8 УИК РФ принцип равенства граждан перед законом по признаку пола.

Статья 38 Конституции Российской Федерации [47] отмечает, что заботу о детях и их воспитание должны в равной мере осуществлять оба родителя. Международное право ориентирует российского законодателя на то, чтобы наши граждане могли осуществлять свое право на труд. Исходя из положений статья 256 ТК РФ отпуск по уходу за ребенком до трех лет может быть предоставлен как матери, так и отцу ребенка в равной мере. Пленум Верховного Суда РФ в абз. 1 и 2 п. 19 Постановления «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» [91] подтвердил наличие такого права у других лиц, воспитывающих ребенка без матери, которые фактически осуществляют уход за ним.

Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 06.02.2009 г. № 3-П так же подтвердил право отца ребенка на такой отпуск наравне с матерью

[86]. В результате разрешения указанной правовой неопределенности в уголовное законодательство так же были внесены изменения в части расширения возможностей назначения отсрочки отбывания наказания не только беременным женщинам и женщинам с детьми до трех лет (в последующем – до 14 лет), но и мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся его единственным родителем.

Становится совершенно очевидным, что имеющаяся в ст. 50 УК РФ дискриминация мужчин, имеющих несовершеннолетних детей в возрасте до трех лет, осуществляющих уход за ними в силу различных причин (например, длительная болезнь матери, отсутствие матери, как фактическое, так и юридическое, отсутствие других лиц, способных осуществлять уход за ребенком до достижения им возраста трех лет).

В связи с чем, в целях устранения дискриминационных положений уголовного законодательства и заботы о нормальном физическом и психическом развитии несовершеннолетних предлагаем изменить редакции статьи 50 УК РФ, дополнив указание на «женщин, имеющих детей в возрасте трех лет» следующей фразой: «а также иному лицу, которому был предоставлен отпуск по уходу за ребенком до трех лет».

Таким образом, при исполнении наказания в виде исправительных работ имеется немало проблем, связанных с трудоустройством осужденных, которые требуют своего решения посредством совершенствования ряда норм действующего законодательства.

3.3 Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания исправительных работ и за злостное уклонение от их отбывания

В ч. 4 ст. 40 УИК РФ закреплен запрет отказа осужденного от предложенной ему работы. Однако, ч. 1 ст. 46 УИК РФ не предусматривает ответственности за такой отказ.

Таким образом, осужденный к исправительным работам может совершенно безнаказанно отказываться от всей предлагаемой ему работы по предписаниям, выдаваемым УИИ, или, например, увольняться по собственному желанию без разрешения УИИ, так как ст. 46 УИК РФ содержит исчерпывающий перечень нарушений, за которые УИИ может предупредить осужденного в письменной форме о замене исправительных работ другим видом наказания, а также обязать осужденного до двух раз в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации. В данной норме законодатель устанавливает ответственность за неявку в УИИ по вызову, однако действия осужденного, явно нарушающие порядок и условия исправительных работ, остаются без внимания. Так за увольнение работника по отрицательным причинам, таким как неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (согласно п. 5 ст. 81 ТК РФ), или совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, установленных вступившим в законную силу приговором суда или постановлением судьи, органа, должностного лица, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях (согласно пп. «г» п. 6 ст. 81 ТК РФ). За данные действия УИИ не может объявить осужденному предупреждение – только провести профилактическую беседу.

Поэтому необходимо внести дополнения в ч. 3 ст. 46 УИК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему в письменной форме за любое из указанных в части первой настоящей статьи нарушений, отказавшийся от предложенной работы, отказавшийся от получения предписания с целью его трудоустройства, уволившийся с работы по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной

инспекции, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно».

Также необходимо заметить, что к осужденным, признанным злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ, применяются гуманные меры воздействия, а именно - замена исправительных работ принудительными работами или лишением свободы из расчета три дня исправительных работ за один день принудительных работ или лишения свободы.

На практике по применение данной нормы возникает ряд проблем.

Во-первых, суды, усматривая в принудительных работах только альтернативу лишения свободы, не находят возможности для их применения взамен исправительных или обязательных работ. Так, приговором мирового судьи судебного участка Железнодорожного судебного района А.Е. Рычков был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде 5 месяцев исправительных работ с удержанием 5% из заработной платы в доход государства ежемесячно.

Начальник филиала по адрес ФКУ УИИ УФСИН России обратился к мировому судье с представлением в отношении А.Е. Рычкова, указав, что приговор суда от дата в отношении А.Е. Рычкова поступил в филиал по адрес ФКУ УИИ УФСИН России и принят к исполнению. А.Е. Рычков уклоняется от исполнения наказания по приговору суда, отбытого срока не имеет, его местонахождение не известно. Постановлением мирового судьи судебного участка № ... Октябрьского судебного района адрес М.А. Вилуновой от дата А.Е. Рычкову неисполненное наказание по приговору мирового судьи судебного участка Железнодорожного судебного района в виде исправительных работ на срок 5 месяцев с удержанием 5% заработной платы в доход государства ежемесячно, заменено на лишение свободы (из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ) сроком на 1 (один) год 20 (дней) с отбыванием наказания в колонии поселения. Не согласившись с указанным постановлением, адвокат А.М. Косарев

действующий в интересах подзащитного А.Е. Рычкова подал апелляционную жалобу. Суд апелляционной инстанции, выслушав защитника, прокурора, исследовав материалы уголовного дела, пришел к выводу, что оснований для отмены или изменения постановления мирового судьи не имеется.

27.10.2017 г. осужденный был вызван в филиал для постановки на учет, ему разъяснен порядок и условия отбывания наказания в виде исправительных работ, отобрана подписка, установлено, что на момент постановки на учет осужденный не работал, в связи с чем был направлен для трудоустройства в организацию МП г.о. Благоустройство. А.Е. Рычкову было вынесено предупреждение на основании ст. 46 ч 1 п. «а» УИК РФ за неявку на работу без уважительных причин в течение 5 дней со дня получения предписания и предупреждение о замене исправительных работ более строгим видом наказания за неявку в УИИ без уважительных причин.

Доказательств того, что А.Е. Рычков не трудоустраивается по уважительной причине суду не представлено.

Таким образом, А.Е. Рычков, несмотря на то, что был ознакомлен с условиями осуждения по приговору был обязан трудоустроиться в местах определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства, от контроля инспекции скрылся, в связи с чем, суд пришел к выводу, что А.Е. Рычков является злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ. Постановлением мирового судьи судебного участка представление ФКУ УИИ УФСИН России было удовлетворено, наказание в виде исправительных работ заменено на лишение свободы на срок 1 месяц 20 дней [8].

В другом случае учитывая, что П. более двух раз в течение месяца не вышел на исправительные работы без уважительных причин, суд признал его злостно уклоняющимся от отбывания наказания и принял решение о замене неотбытого наказания в виде исправительных работ 25 днями лишения свободы. Доводы защиты о том, что суд не рассмотрел вопрос о замене

исправительных работ принудительными работами, не были приняты судом, так как в соответствии со ст. 53.1 УК РФ как альтернативный вид наказания принудительные работы применяется к назначенному судом наказанию в виде лишения свободы и не может быть применен к наказанию в виде исправительных работ [10].

Представленная выше позиция суда может быть подвержена критике. Согласно ч. 4 ст. 50 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания суд может заменить его неотбытую часть принудительными работами или лишением свободы. На альтернативный выбор из двух наказаний указывает также п. 5.9 Постановления № 21. При этом данное положение применяется судом независимо от того, предусмотрено ли наказание в виде принудительных работ или лишения свободы санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой было назначено наказание.

Во-вторых, распространено на практике, когда УИИ указывает на конкретное наказание, которое должно быть применено к злостно уклоняющемуся от отбывания исправительных работ. Зачастую речь идет о лишении свободы.

Например, филиал по Промышленному району г. Самары ФКУ УФСИН России по Самарской области обратился к мировому судье судебного участка Промышленного судебного района г. Самары Самарской области с представлением о замене наказания в виде исправительных работ на лишение свободы в отношении О.Н. Пузанова [11]. При этом, из рассмотренных автором настоящей магистерской диссертации уголовных дел, видно, что суд в основном всегда удовлетворяет подобные представления уголовных инспекций. Право выбора наказания при замене исправительных или обязательных работ в случае злостного уклонения от их отбывания принадлежит исключительно суду, который не может выйти за пределы требований, заявленных в представлении УИИ.

Так, судом было установлено, что в нарушение положений ст. 50 УК РФ начальник филиала № 24 ФКУ УИИ УФСИН России по г. Москве в представлении ставит перед судом вопрос о замене наказания в виде исправительных работ на лишение свободы, в то время как только суд по совокупности обстоятельств дела самостоятельно решает, имело ли место уклонение от отбывания наказания, было ли оно злостным и должно ли наказание в виде исправительных работ быть заменено другим, а если должно, то каким именно.

Ни одному из приведенных выше обстоятельств, касающихся формы и содержания поступившего в Тимирязевский районный суд г. Москвы представления, судом первой инстанции оценки не дано, также как не проверено его соответствие требованиям действующего законодательства.

Из текста принятого судом решения следует, что, процитировав положения ч. 4 ст. 50 УК РФ и ст. 46 УИК РФ, раскрывающей понятие нарушения порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ, изложив сведения о постановленном в отношении П.К. приговоре, подлежащем исполнению, о трудоустройстве осужденного и вынесенных ему инспекцией предупреждениях, суд пришел к выводу об удовлетворении представления, указав, что П.К. преднамеренно и осознанно нарушает порядок и условия отбывания назначенного ему судом наказания, а именно: злостно уклоняется от отбывания исправительных работ, на работу не являлся и не работает, обоснованные предупреждения о замене исправительных работ более строгим видом наказания оставляет без внимания, за грубое нарушение трудовой дисциплины дважды увольнялся работодателем.

При таких обстоятельствах, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, и при рассмотрении представления о замене наказания в виде исправительных работ допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые не устранимы в суде апелляционной инстанции, постановление суда не может быть признано

законным и обоснованным и подлежит отмене с направлением дела на новое судебное разбирательство, в ходе которого необходимо принять меры к всестороннему исследованию представленных сторонами доводов и вынести законное и обоснованное решение, мотивировав выводы в постановлении [5].

Однако на практике бывают случаи, когда суд не соглашается с решением УИИ и сам выбирает менее суровую меру наказания [9]. Думается, что указание в тексте представлений на конкретный вид и срок наказания в качестве замены исправительных работ не соответствует положениям ч. 2 ст. 29 и ч. 5 ст. 46 УИК РФ.

Подобную практику следует не допускать. Для этого следует дополнить форму представления [96] указанием на то, что в части требования УИИ суд сам выбирает одну из указанных в уголовном законе альтернатив - лишение свободы или принудительные работы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что основанием для применения лишения свободы правильнее считать наличие факта сокрытия осужденного с места проживания, а для принудительных работ - факт нарушений, выразившихся в неявках в уголовно-исполнительную инспекцию. Нарушения трудовой дисциплины осужденным нельзя считать однозначным показателем в целесообразности замены исправительных работ лишением свободы. Практика должна стремиться к тому, чтобы выработать единообразный подход по вопросам замены исправительных работ иным наказанием в случае злостного уклонения от их отбывания.

Выводы по третьей главе магистерской диссертации.

- Исправительные работы представляют собой наказание, при котором осужденный претерпевает определенные сложности, выполняет трудовые функции не по своему выбору, а по направлению уголовно-исполнительной инспекции (кроме случаев отбывания данного наказания по основному месту работы), а также получает не полную заработную плату, т.к. из нее осуществляется удержание.

- Необходимо законодательно предоставить осужденному право самостоятельного трудоустройства. В целях устранения дискриминационных положений уголовного законодательства и заботы о нормальном физическом и психическом развитии несовершеннолетних необходимо изменить редакции статьи 50 УК РФ, дополнив указание на «женщин, имеющих детей в возрасте трех лет» следующей фразой: «а также иному лицу, которому был предоставлен отпуск по уходу за ребенком до трех лет».
- Целесообразно в ч. 4 ст. 50 УК РФ увеличить расчет количества дней при замене неотбытого наказания в виде исправительных работ на лишение свободы.

Заключение

Резюмируя все выше изложенное в настоящей магистерской диссертации, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, понятие системы наказания как целого, имеющего не только вертикальные, но и горизонтальные связи, ориентирует на недопустимость ее подмены перечнем видов наказания или их многочисленными классификациями. Ключевым является вопрос о первичном дихотомическом делении видов наказания.

Во-вторых, наказаниям имущественного характера, так же как и любому другому виду уголовных наказаний присущи общие признаки, такие, как принудительный, государственный, публичный и личный характер, а также специфическое правовое последствие наказания - судимость. Отличительными признаками наказаний имущественного характера являются:

- воздействие на имущественные интересы осужденного;
- дифференциация публично-правовой ответственности зависит от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

В целом, под наказаниями имущественного характера следует понимать меру государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных УК РФ воздействии на имущественные интересы этого лица в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба.

Некоторые уголовные наказания имущественного характера носят дуалистический характер, воздействуя как на имущественные, так и на неимущественные права субъекта, в связи с чем, их можно классифицировать на два вида:

- наказания, в которых карательное воздействие на имущественные интересы осужденного является основным (штраф);

- наказания, в которых основным является карательное воздействие на привлечение к труду, а влияние на имущественные интересы – дополнительное (исправительные работы и ограничение по военной службе).

В-третьих, штраф, представляя собой уголовное наказание, определяемое как денежное взыскание и назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, относится к имущественным наказаниям возместительного характера, имеющий компенсационный механизм заключающийся в принудительном взыскании денежных средств с осужденного по приговору суда.

В-четвертых, часть 2 ст. 46 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «2. Штраф устанавливается в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от ... до ... лет, но не может быть менее ... и более ... минимальных размеров оплаты труда. Для лиц, не имеющих работы или постоянного иного дохода, штраф устанавливается в размере в размере от ... до ... минимальных размеров оплаты труда.

Штраф в размере свыше ... минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше ... может назначаться только за тяжкое или особо тяжкое преступление».

Сомнительно признать справедливым установленные в УК РФ единые недифференцированные размеры штрафа, назначаемого в качестве основного и дополнительного наказания. Поэтому необходимо дифференцировать размер штрафа в зависимости от категорий преступлений с соблюдением соразмерности и длительности других наказаний.

В-пятых, чем проще механизм исполнения исполнительного документа, тем он эффективнее, поскольку он исключает необходимость соблюдения последовательности установленных и при этом достаточно непростых процедур, нарушение которых в конечном итоге может повлечь недостижение желаемого результата, а также способствует достижению процессуальной экономии, что, в свою очередь, влечет за собой достижение

экономии в материальном смысле и создает действенный, а главное, простой и понятный механизм неотвратимости наступления ответственности в случае неуплаты штрафа в добровольном порядке.

В-шестых, исправительные работы представляют собой наказание, при котором осужденный претерпевает определенные сложности, выполняет трудовые функции не по своему выбору, а по направлению уголовно-исполнительной инспекции (кроме случаев отбывания данного наказания по основному месту работы), а также получает не полную заработную плату, т.к. из нее осуществляется удержание.

В-седьмых, необходимо закрепить право осужденного самостоятельно трудоустроится для отбывания наказания в виде исправительных работ. Целесообразно внести изменения в Закон РФ «О занятости населения в РФ» в части обеспечения со стороны государства дополнительных гарантий осужденным к наказанию в виде исправительных работ.

Становится совершенно очевидным, что имеющаяся в ст. 50 УК РФ дискриминация мужчин, имеющих несовершеннолетних детей в возрасте до трех лет, осуществляющих уход за ними в силу различных причин (например, длительная болезнь матери, отсутствие матери, как фактическое, так и юридическое, отсутствие других лиц, способных осуществлять уход за ребенком до достижения им возраста трех лет).

В связи с чем, в целях устранения дискриминационных положений уголовного законодательства и заботы о нормальном физическом и психическом развитии несовершеннолетних целесообразно изменить редакции статьи 50 УК РФ, дополнив указание на «женщин, имеющих детей в возрасте трех лет» следующей фразой: «а также иному лицу, которому был предоставлен отпуск по уходу за ребенком до трех лет».

В-восьмых, необходимо дополнить ч. 3 ст. 46 УИК РФ следующим: «Злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему в письменной форме за любое из

указанных в части первой настоящей статьи нарушений, отказавшийся от предложенной работы, отказавшийся от получения предписания с целью его трудоустройства, уволившийся с работы по собственному желанию без разрешения уголовно-исполнительной инспекции, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно».

К осужденным, признанным злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ, применяются гуманные меры воздействия, а именно - замена исправительных работ принудительными работами или лишением свободы из расчета три дня исправительных работ за один день принудительных работ или лишения свободы, в связи с чем многие осужденные, являющиеся безработными длительное время и не преследующие цели трудоустроиться, уклоняются от отбывания назначенного наказания. Поэтому, в ч. 4 ст. 50 УК РФ целесообразно было бы увеличить расчет количества дней при замене неотбытого наказания в виде исправительных работ на лишение свободы.

В заключении следует сделать вывод о том, что в целом законодательное решение вопроса о наказаниях имущественного характера обладает универсальным механизмом назначения справедливого наказания, имеет перспективу дальнейшего роста его применения судами.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агноков Б.Х. Штраф как вид уголовного наказания по действующему уголовному законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 33 с.
2. Аммосова, В.И. Наказание в виде исправительных работ в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 28-32.
3. Андрусенко С.П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа non bis in idem // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 102 - 111.
4. Апелляционное постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти Самарской области № 10-10/2019 от 19.03.2019 г. по уголовному делу № 10-10/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 24.12.2019 г. по делу № 10-23566/2019. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 17.03.2020).
6. Апелляционное постановление Новокуйбышевского городского суда Самарской области № 10-16/2019 от 23.08.2019 г. по уголовному делу № 10-16/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).
7. Апелляционное постановление Новокуйбышевского городского суда Самарской области № 10-9/2019 от 17.06.2019 г. по уголовному делу № 10-9/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).
8. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Самары № 10-13/2019 от 18.06.2019 г. по уголовному делу № 10-13/2019.

[Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).

9. Апелляционное постановление Октябрьского районного суда города Мурманска от 23.03.2018 г. № 10-7/2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 17.03.2020).

10. Апелляционное постановление от 12.04.2018 г. № 22-216/2018 по делу № 22-216/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc>. (Дата обращения: 22.03.2020).

11. Апелляционное постановление Промышленного районного суда г. Самары № 10-10/2019 от 21.05.2019 г. по уголовному делу № 10-10/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).

12. Апелляционное постановление Самарского областного суда № 22-2169/2019 от 10.04.2019 г. по уголовному делу № 22-2169/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).

13. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л. : Изд-во ЛГУ, 1963. 230 с.

14. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Ч. Общая и Особенная. СПб., 1865. 780 с.

15. Бибик О.Н. К вопросу о наказуемости как признаке преступления // Уголовное право. 2008. № 4. С. 10-14.

16. Бойко А.И. Система и структура уголовного права: В 3 т. Т. 1. : Системология и структурализм в современной познавательной культуре. Ростов н/Д, 2007. 466 с.

17. Брылева Е.А. Цели наказания на современном этапе развития Российского государства: восстановление социальной справедливости или кара? // Администратор суда. 2019. № 4. С. 44-48.

18. Буранов Г.К. Уголовное право. Общая часть: в 2 кн. Кн. II: Наказание и иные меры уголовно-правового характера. Ульяновск: УлГУ, 2017. 190 с.

19. Виды уголовных наказаний по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения). URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5081>. (Дата обращения: 01.03.2020).

20. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М. : Юрид. лит., 1983. 260 с.

21. Гарнаев Р.Н., Зарипов Р.Р., Шайхисламов Р.З. Проблемы исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ в юридической практике // Казанский педагогический журнал. 2015. № 3. С. 193-198.

22. Горбань Д.В. Прогрессивная система исполнения и отбывания исправительных работ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 176-183.

23. Гусаков С.Ю. Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершенное преступление // Практика исполнительного производства. 2018. № 4. С. 27-32.

24. Дворянсков И.В. Эффективность альтернативных наказаний. М. : Юнити, 2005. 96 с.

25. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 г. № 3 «О суде». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.01.2020) (утратил силу).

26. Дембаев Б.Б. Об имущественных наказаниях в Уголовном кодексе Республики Казахстан // Российский юридический журнал. 2018. № 1 (118). С. 57-61.

27. Дерендяев В.Н. Проблемы назначения и исполнения наказания в виде штрафа // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2019. № 1 (26). С. 24-28.

28. Дикаева М.С. Уголовное наказание в России и зарубежных странах. М. : Юрлитинформ, 2017. 220 с.
29. Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. Ульяновский Дом печати, 2001. 320 с.
30. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000. 412 с.
31. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. 620 с.
32. Дядькин Д.С. Назначение штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной стоимости предмета преступления // Уголовное право. 2016. № 3. С. 26-35.
33. Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Ч. Общая. СПб., 1898. 580 с.
34. Жабский В. А. Уголовное наказание в виде штрафа по законодательству стран СНГ // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 30-34.
35. Загудаев Ю. Наш опыт применения штрафа // Социалистическая законность. 1984. № 16. С. 25-28.
36. Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 (ред. от 02.12.2019) «О занятости населения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1915.
37. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.01.2020) (утратил силу).
38. Звонов А.В. Кара уголовного наказания в виде исправительных работ: краткий анализ содержательной стороны // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 15-19.

39. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2019 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/deals>. (Дата обращения: 15.03.2020).

40. Кабанова Л.Н., Кабанов П.А. Наказания имущественного характера в уголовном праве: общетеоретический аспект // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4 (39). С. 24-30.

41. Кадников Н.Г. К вопросу о штрафе как уголовном наказании и как иной мере уголовно-правового характера // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 63-68.

42. Кашепов В.П. Применение штрафа как вида уголовного наказания // Комментарий судебной практики / Отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. С. 110-122.

43. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Ч. Общая. Киев, 1882. 944 с.

44. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

45. Козаченко И.Я., Лапшин В.Ф. Правовая сущность и нормативная регламентация некоторых уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 19-24.

46. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1. 1032 с.

47. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-

ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

48. Косолапова Д.В. Проблемы своевременного привлечения уголовно-исполнительными инспекциями осужденных к отбыванию наказания в виде исправительных работ // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2 (20). С. 52-56.

49. Красовская О.Ю. Некоторые теоретико-прикладные проблемы назначения несовершеннолетним уголовного наказания в виде штрафа // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9А. С. 245-252.

50. Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. : Зерцало-М, 2002. 770 с.

51. Курц А.В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2001. 29 с.

52. Лазарев В.В. Ограничение права судебными решениями // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 4-7.

53. Лазуткин А.В. Перспективы развития наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в России // В сборнике: Конституционно-правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в России и мире Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 185-196.

54. Лемперт И.Н. Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 28 с.

55. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 490 с.

56. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. 460 с.

57. Макаров А.В., Мисюля Л.А. Штраф как финансово-правовая санкция в системе мер уголовной ответственности // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 25 - 28.

58. Мамонтова А.А. История становления и развития уголовного наказания в виде исправительных работ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2020. № 1 (3). С. 41-45.
59. Минская В.С. Имущественные наказания в системе уголовных наказаний и конфискация имущества // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 2 (4). С. 30-35.
60. Михаль О. А. Классификация преступлений и пределы наказаний, не связанных с лишением свободы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2009. № 1 (32). С. 47-50.
61. Михлин А.С. Имущественные наказания - альтернатива лишения свободы за менее опасные преступления // Советское государство и право. 1981. № 6. С. 90-94.
62. Михлин А.С. Исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 39-42.
63. Мокринский С.П. Принудительные работы без содержания под стражей в советском праве // Проблемы преступности. 1927. Вып. 2. С. 219-223.
64. Мусалева А.В. Вопросы трудоустройства осужденных к исправительным работам // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4 (41). С. 76-81.
65. Наказание и ответственность в российском праве: актуальные проблемы / Под ред. А.В. Малько. М., 2014. 580 с.
66. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
67. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. Т. 1: Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 680 с.
68. Непомнящая Т.В. Проблемы назначения уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 2. С. 78-82.

69. Никифоров Б.С. Избранное. М., 2010. 412 с.
70. Новоселов Г.П. Виды наказания: их система и подсистемы // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 72-77.
71. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2011 года» // БВС РФ. 2012. № 5.
72. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года» (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17 октября 2012) // БВС РФ. 2013. № 2.
73. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Тульской области уголовных дел о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 285, 286, 290, 291 УК РФ) за второе полугодие 2016 года и первое полугодие 2017 года (подготовлено Тульским областным судом). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).
74. Ольховик Н.В. Непенитенциарный режим: понятие и содержание // Вестник Кузбасского института. 2011. № 1 (4). С. 23-26.
75. Орлов В.Н. О системе уголовных наказаний // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 2. С. 14-17.
76. Осадчая Н.Г. Обязательные работы как новый вид наказания в российском уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. 30 с.
77. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.01.2020) (утратил силу).

78. Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве, М., 2003. 620 с.

79. Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 г. № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 22.03.2020).

80. Познышев С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания. М., 1908. 410 с.

81. Постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области № 10-78/2019 от 20.06.2019 г. по уголовному делу № 10-78/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).

82. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.01.2020) (утратил силу).

83. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 г. «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.01.2020) (утратил силу).

84. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.01.2020) (утратил силу).

85. Постановление Кинельского районного суда Самарской области № 10-9/2019 от 30.05.2019 г. по уголовному делу № 10-9/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.02.2009 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 5 Федерального закона «Об обеспечении пособиями по временной нетрудоспособности, по беременности и родам граждан, подлежащих обязательному социальному страхованию» в связи с запросом Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области» // ВКС РФ. 2009. № 1.

87. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.01.2020) (утратил силу).

88. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 г. № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. 30 декабря № 296.

89. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // БВС РФ. 2016. № 2.

90. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. 2013. № 8.

91. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 г. № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // БВС РФ. 2014. № 4.

92. Постановление Президиума Верховного суда Республики Хакасия от 27.07.2017 г. по делу № 44у-63/2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 17.03.2020).

93. Постановление Президиума Кемеровского областного суда от 18.06.2018 г. по делу № 44у-94/2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 17.03.2020).

94. Постановление Президиума Ставропольского краевого суда от 21.08.2019 г. № 44У-189/2019. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 17.03.2020).

95. Приговор Центрального районного суда г. Тольятти от 10.11.2016 г. по делу № 1-9/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular>. (Дата обращения: 22.03.2020).

96. Приказ Минюста России от 20.05.2009 г. № 142 (ред. от 22.08.2014) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. 2009. 14 августа. № 151.

97. Рахмаев Э.С. Исправительные работы как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 32 с.

98. Российское уголовное право: Курс лекций: В 8 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 2. 490 с.

99. Савельева Ю.И. Исполнение исправительных работ: теория и практика: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 179 с.

100. Селиверстов В.И. Исправительные работы // Преступление и наказание. 2009. № 5. С. 18-21.

101. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. 720 с.

102. Серков П.П. Правоотношения. Теория и практика современного правового регулирования. В 2 частях. М.: Норма, 2018. 600 с.

103. Сеницкая М.Е. Ограничение прав личной собственности как элемент уголовного наказания // Проблемы совершенствования законодательства об охране прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1984. С. 110-129.

104. Соколова О.В., Степанова И.Б. Замена исправительных и обязательных работ иным видом наказания в случае злостного уклонения от их отбывания: анализ судебной практики // Уголовное право. 2018. № 6. С. 90-99.

105. Стеничкин Г. Штраф в уголовном праве России // Уголовное право. 2003. № 2. С. 5-9.
106. Степашин В.М. Размер уголовного наказания в виде штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 4 (57). С. 155-160.
107. Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: реализация и эффективность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. 32 с.
108. Стручков Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1972. 166 с.
109. Суховаров К.С. Уголовные наказания имущественного характера как альтернатива лишению свободы: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний. Рязань, 2014. 360 с.
110. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 2. 680 с.
111. Тадевосян З.А. Сущность штрафа как меры наказания. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. 150 с.
112. Тадевосян З.А. Штраф как мера наказания. Ереван, 1978. 160 с.
113. Тимченко А.В. Отечественная дореволюционная научная мысль об уголовных наказаниях имущественного характера // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 47-49.
114. Тимченко А.В. Уголовные наказания имущественного характера: проблемы назначения и исполнения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2. С. 67-71.
115. Токтоназарова Ч.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания (теоретические и правоприменительные проблемы) // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 220-224.
116. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.

117. Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития / Под ред. В.Ф. Лапшина. М., 2018. 770 с.
118. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 712 с.
119. Уголовное право России: Общая часть: Учеб. / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. 860 с.
120. Уголовное право России: Общая часть: Учеб. / Под ред. Р.Д. Шарапова. Тюмень, 2013. 720 с.
121. Уголовное право: Учеб. для бакалавров: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Отв. ред. А.И. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 770 с.
122. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
123. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
124. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc. (Дата обращения: 02.01.2020) (утратил силу).
125. Уткин В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 249. С. 127-130.
126. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 30 с.
127. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
128. Фефелов В.А. Уголовно-исполнительное право. Общая часть. Рязань, 1998. 213 с.

129. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. 779 с.
130. Хачатуров Р.Л. Генезис юридической ответственности (часть 2) // Право и политика. 2006. № 9. С. 26-33.
131. Цепляева Г. Можно ли назначить штраф в размере свыше одного миллиона рублей? // Уголовное право. 2005. № 2. С. 62-64.
132. Цокуева И.М. Уголовные наказания имущественного характера (виды, эволюция, перспективы): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. 190 с.
133. Шепталин А.А. Генезис и эволюция института наказания в первобытном обществе // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27. № 2. С. 170-174.
134. Шнитенков А.В. К вопросу о практике назначения судами уголовного наказания // Уголовный процесс. 2007. № 2. С. 42-46.
135. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Проблемы создания открытых условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях // Закон и право. 2013. № 9. С. 68-71.
136. Юшков С.В. Русская Правда: происхождение, источники, ее значение. М., 2002. 430 с.
137. Friedrichs D. Trusted criminals: white collar crime in contemporary society. Belmont, Wadsworth, 2010. P. 441
138. Gaines L. Criminal justice in action: Wadsworth/ Thomson learning. Belmont, 2001. P. 5-8
139. Greenwalt K. Encyclopedia of crime and justice. V.4. 2ed. 2002. P. 1232–1283.
140. Lafave W. Criminal law. St. Paul, M. N. Thomson (West. 2003. P. 32); Joost R. Federal criminal code reform: is it possible / 1 Buffalo criminal law review. 1997. № 1. P. 32-38.
141. Strader K. Understanding white collar crime. LexisNexis. Matthew Bender & Co. 2006. P. 486.